СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ
18+
Во власти
МАЖОРА
Мила Реброва

Мила Александровна Реброва

Во власти мажора

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67877424
SelfPub; 2022

Аннотация

Ратмир Хамзатов – сын депутата, которому я перешла дорогу в выпускном классе, и теперь, когда мы поступили в один универ, проклятый мажор шантажирует меня компрометирующим видео, заставляя исполнять все его желания.

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1 4
Глава 2 14
Глава 3 30
Глава 4 49
Глава 5 58
Глава 6 72
Глава 7 79
Конец ознакомительного фрагмента. 85

Мила Реброва
Во власти мажора

Глава 1

Мадина

– Что такое? Ты сейчас не такая смелая, как в тот вечер? – надвигался на меня Ратмир, пока я, трясясь, старалась придумать, как избежать его гнева.

Я не видела его с тех пор, как четыре месяца назад заперла в подсобке, пытаясь помочь своей кузине сблизиться с мужем и спасти от внимания этого чокнутого мажора, решившего отбить ее у Андрея.

– Не подходи! – выставила я вперед руку, глупо надеясь, что это остановит его.

– Иначе что, принцесса? Закричишь? Кричи, тут никого нет. Только ты и я. Родители не учили тебя, что нехорошо гулять одной? – глумился он, оттесняя меня к стене конюшни.

Зачем я только решила покинуть дом и отправиться на прогулку! Знай я, что Ратмир будет здесь, на этом званом приеме, ни за что бы не приехала с родителями в этот загородный дом!

– Не забывай, с кем разговариваешь, и не переходи границы! – попытавшись взять себя в руки, потребовала я, исполь-

зуя свой лучший тон, которым ставила неугодных на место, только вот с этим нахалом это не сработало. Наоборот, при моих словах он разозлился еще больше!

– С кем разговариваю? – усмехнулся гад. – Я-то знаю, с кем. Вот только жаль, твои бедные родители не в курсе, какую обманщицу дочь вырастили.

– Что ты несешь?! – забыв про страх, потребовала я ответа. Мне не понравился его тон, не суливший мне ничего хорошего.

– Сейчас узнаешь, – лениво доставая из кармана смартфон последней модели, улыбнулся он, хотя, скорее, оскалился, как сам дьявол. – У меня есть занятная запись, которая может подрезать тебе крылышки, принцесса. Хочешь посмотреть? – так, словно не собирался показывать, спросил он.

– Ты и так покажешь! – вспыхнула я. – Показывай, если есть что, и уходи! Я не куплюсь на твои дешевые трю…

«Я никогда не планировала ничего подобного, Андрей. Той ночью ты должен был украсть меня вместо Риды. И мы прожили бы счастливую жизнь, о которой мечтали…» – собственный голос заставил меня испуганно умолкнуть, зажав рот руками.

Нет! У него не может быть записи нашего с Андреем разговора!

– Откуда ты это взял? Ты что, следил за мной? – вспылила я, машинально бросаясь к нему и делая попытку схватить

телефон, но наткнулась на его тело, мощное, как монолитная стена.

Ратмир и раньше был здоровым и мускулистым, но сейчас, кажется, стал еще более крупным и пугающим, аж дыхание перехватывало.

– Э, нет, – оттолкнул он мою руку, сдавливая пальцами телефон. – Не так быстро. Привыкай, что не всегда сможешь получить всё, что захочешь.

– Зачем тебе это? – рассердилась я, сжимая руки в кулаки и стискивая зубы. Бесячий, бесячий мажор!

На его лице появилась самодовольная ухмылка.

– Если хорошо попросишь, то, пожалуй, отдам запись, – сказал он, оскаливая белоснежные ровные зубы.

– Хорошо попрошу? На что ты намекаешь?! Да ты!..

– И на что же я, по-твоему, намекаю? – поцокал он языком. – Какая плохая девочка. Что ты себе удумала? Я был прав. Воспитание у тебя ни к черту.

– Что за игры, Ратмир? Отдай телефон! Хватит изгаляться! Иди лупи свой мячик, или чем ты там обычно занимаешься, а от меня отстань, – насупившись, цедила я сквозь зубы.

– Уверена, что можешь отдавать мне приказания, принцесса? – протянул он глумливо, поигрывая телефоном.

В то время как все здесь были в вечерних платьях и костюмах, депутатский сынок игнорировал дресс-код напрочь, придя в белой футболке, обтягивающей сильный торс, джин-

сах с низкой посадкой и кроссовках. Правда, сделал уступку, накинув на плечи пиджак, но явно продемонстрировал пренебрежение к светским законам.

– Просто отдай телефон, – попросила я тихо, стараясь держать себя в руках. Он может вывести из себя и святую. Вот что ему от меня надо? Похолодев внутри от пугающих перспектив, я сильнее прижалась к шероховатой стене, рискуя посадить в ладони занозы.

– Повторяю по слогам для тупых. Попроси. Хорошо.

– Проси у себя сам! – дерзко ответила я, прикусив язык и бегая глазами по конюшне. – То есть…

– То есть я могу отправить запись твоим родителям и распространить по всем друзьям? – гад приподнял темную бровь и усмехнулся с коварством гиены.

– Нет! – воскликнула я. – Скажи, что ты хочешь.

Ратмир медленно повел плечами, освобождаясь от пиджака.

Расширив глаза от ужаса, я почувствовала, как не могу пошевелиться. Застыла не дыша и не веря своим глазам.

– Ты… – захрипела я, представив все те ужасы, которым он может меня тут подвергнуть. Мы наедине. Меня никто не будет искать. Музыка перекроет мой крик…

– Испугалась, принцесса? – хмыкнул Хамзатов, кидая пиджак прямо на сено и разминая шею рукой. – Просто стало жарко. Засунь свои грязные мыслишки куда подальше. Что бы ты о себе ни мнила, ты меня не привлекаешь.

Почувствовав неожиданный укол от его слов, я рассердилась еще сильнее.

– Я пошла! – психанула я, делая шаг вперед и натыкаясь на твердую преграду.

– Далеко собралась? – поймал меня за талию мажор, держа на расстоянии десяти сантиметров. – Не хочешь узнать, что мне надо?

– Испортить мне жизнь, что же еще?! – кинула я ему в лицо, пытаясь вырваться. Но куда там! – Я в эти игры играть не буду. Мог и не предупреждать меня, если хочешь отомстить. Кидай видео родителям, друзьям, вперед, порти мою жизнь.

– Ты первая залезла на мою территорию, – со свистом вырвалось у него, ноздри расширились от гнева, а глаза сверкали злостью, – надо уметь отвечать за последствия своих поступков.

– И что? Тебя всего лишь отправили в военный лагерь? – показала я свою осведомленность и то, что не считаю это страшным наказанием. – Дисциплина еще никому не мешала.

– Как ты верно сказала, – сказал он нарочито мягким голосом, буквально промурлыкав и оглядев меня с ног до головы, ввергая этим в смущение. Тон не предвещал ничего хорошего. – Дисциплина не повредит и такой плохой девочке, как ты. Так уж и быть. Возьму на себя обязанности твоих родителей и воспитаю.

– Ты? Меня? – фыркнула я, поднимая подбородок. – С

какой стати?

– А с такой, – подошел он еще ближе, сомкнув на моей талии крепкие руки. – Будешь моей послушной марионеткой, иначе папочка узнает, какая ты плохая девочка. И возможно, я отдам тебе запись.

– Отпусти! – затрепыхалась я в его крепком захвате. – Это не по правилам!

– Плевать мне на правила, принцесса! Ты первая перешла черту!

– И что ты сделаешь? Думаешь, можешь мной командовать? Я тебе не девочка для битья! – как могла храбрилась я, хотя внутренне дрожала от страха. Сама мысль о том, что отец узнает, что я хотела выйти замуж за своего теперешнего зятя, сбежать с ним… Нет! Я не могла этого допустить! Но и позволить этому наглому мажору командовать мной я тоже не позволю.

– Попробуй, принцесса. Давай. Проигнорируй мой первый приказ, и увидишь, что из этого выйдет, – всё еще крепко держа меня, что само по себе было недопустимым, хмыкнул этот гад.

– Отпусти меня, бесчестный! – вскрикнула я, только сейчас осознав, что посторонний мужчина посмел дотронуться до меня! Я даже Андрею, за которого собиралась замуж, такого никогда не позволяла! – Как ты смеешь так себя вести?! Если мой отец узнает…

– Бла-бла-бла, – совершенно не впечатленный моими

угрозами, передразнил он меня. – Тут я раздаю приказы, принцесса, и чем быстрее ты это поймешь и примешь, тем лучше для тебя.

– Отпусти, я сказала! – чувствуя, как меня захлестывает паника, всхлипнула я, упираясь кулачками в его твердокаменную грудь.

– Попроси хорошо – и отпущу. Пора научиться просить, принцесса. Теперь тебе часто придется это делать.

– Ты псих!

– Если и так, то по твоей вине! Пора платить по счетам!

– Нечего было пытаться приставать к чужой жене! Если бы ты не задумал плохого по отношению к моей сестре…

– Ты услышала звон и решила, что всё знаешь, маленькая сучка! – заставляя меня расширить глаза от ругательства, прорычал он, хватая меня за шею и запрокидывая мне голову.

– Пусти, урод! – силясь не заплакать, взвизгнула я, лягаясь и пытаясь попасть ему в голень.

– Отлично! Отпустил, – внезапно убрав руки, слегка толкнул он меня назад. – Пойду включу эту интересную запись на большом экране вместо презентации, – хладнокровно заявил он, разворачиваясь и собираясь выйти из конюшни. Его тон ясно давал понять, что он не шутит. Ратмир действительно пойдет и не дрогнув опозорит меня.

– Подожди! – выкрикнула я ему в спину.

Хамзатов замер, а потом медленно развернулся, вгоняя

меня в краску. Коварная улыбка исказила черты лица, напоминая оскал хищника. Я и в самом деле чувствовала себя жертвой, но надо попытаться спастись. Любой ценой избежать позора.

– Зачем тебе это? Тебе нравится издеваться надо мной? Давай я заплачу тебе денег за видео. Что мне нужно сделать, чтобы ты его мне отдал?

– О, девочка, оно бесценное, – усмехнулся он, подходя ко мне, и я снова вжалась в стену.

– На самом деле мне нужно, чтобы ты реально *заплатила* за него. Только так я почувствую, что ты получила свое наказание за то, что вмешалась в мою жизнь. Заплатила своими услугами.

– Какими еще услугами? – испуганно встрепенулась я, не понимая его и сразу же подозревая недоброе.

– Узнаешь, – проговорил он, растягивая слова, – постепенно. Скажем, каждое утро я буду присылать тебе СМС с заданием, и ты будешь исполнять его неукоснительно. Если откажешься, – он сделал значимую паузу, – то ты знаешь, что будет.

– Я тебе не какая-то девочка на побегушках! – разозлилась я, хотя в душе уже понимала, что он выиграл этот раунд.

И мне придется согласиться, чтобы усыпить его бдительность. Я обязательно что-то придумаю, кому-то пожалуюсь или выкраду это чертово видео прямо у него с того носителя, на котором оно находится! Это дело времени.

Ему не удастся меня облапошить. А вот я постараюсь…

– Ладно, – кивнула я неуверенно, – договорились. Это всё? – спросила я как можно холоднее и высокомерно приподняла бровь, будто говорила со слугой.

Судя по виду Ратмира, ему не понравилось мое выражение лица, его желваки напряглись, а челюсти скрипнули друг о друга.

– А ты хотела что-то еще, принцесса? Может быть, на сене поваляться? – мотнул он головой в сторону подстилки, пробуждая во мне очередную порцию гнева.

– Размечтался! – фыркнула я, порываясь пройти мимо, но он задержал меня, хватая за запястья и подтягивая к себе.

– Думаешь, я о тебе мечтаю? – едко спросил он, кривя губы. – Ты слишком тощая и вообще не в моем вкусе. Не держу, – оттолкнул он меня и показал на выход.

Я опрометью бросилась обратно к дому, проклиная на все лады гадкого мажора, который поймал меня в капкан.

Я ему покажу задания! Он очень пожалеет, что связался со мной! Но, господи, как он умудрился снять нас с Андреем на телефон в самый провокационный момент? И ведь надо было такому случиться! Мы с ним даже не общались наедине.

Странно, но я вообще забыла о том, что когда-то любила Андрея, и считала сейчас глупостью то, что хотела с ним сбежать. От этой детской влюбленности не осталось и следа. По невероятному стечению обстоятельств вместо меня в ма-

шину села моя кузина Рида, которая хотела сбежать из дома. Ее родители умерли, и мой отец взял на себя заботу о ней.

И хотя я очень старалась подружиться и поддерживать ее, всё равно ничего не могло изменить моих родителей, они относились к ней как к приживалке, поэтому кузина попыталась сама устроить свою жизнь.

А я виновата в том, что подозревала их с Андреем в связи за моей спиной, поэтому, узнав о побеге, устроила панику и рассказала всё отцу, и по нашим законам им пришлось пожениться: немыслимо, что девушка сбежала под покровом ночи вместе с парнем. Позор, который мог исправить только брак.

К счастью, Андрей и Рида полюбили друг друга, так что у нас теперь прекрасные дружеские отношения, и я чувствую себя Купидоном.

Но, если отец узнает, что вместо нее должна была сбежать я, он меня в порошок сотрет, даже страшно представить, что он со мной сделает. Может быть, выполнять мелкие поручения для мажора не так страшно?

Глава 2

Мадина

– Ну что? Готова к завтрашнему дню? – взволнованно спросила вечером Рида, позвонив мне, когда я убиралась на кухне после ужина.

Папа уволил служанку, отвечающую за кухню, решив, что в доме, где есть женщины, прислуга не нужна. На самом деле это было наказание, которое обрушилось на женскую половину дома за побег моей кузины с парнем, которого мой отец считал недостойным.

Не представляю, что было бы, сбеги с Андреем я и стань его женой, как и предполагалось изначально. Риде тогда точно пришлось бы нелегко, ведь мама и так заставляла ее делать половину работы по дому. Теперь же они с тетей готовили, а я убирала со стола и мыла посуду.

– Не всем нравится учиться, – ответила я, пытаясь не думать об СМС, которое ждала с содроганием. Ратмир молчал, но я знала, что он не забыл обо мне. Наверняка решил извести меня, прежде чем прислать первое «задание».

– Но не можешь же ты отрицать, что первый день в универе наполнен волнением! Это же новая взрослая жизнь! – продолжала воодушевленно говорить кузина. Я бы с ней согласилась, если бы не беспринципный мажор, решивший испортить мне жизнь.

– Ты вступила во взрослую жизнь, когда вышла замуж, не думаю, что первый день в университете будет значимее этого, – поддела ее я. Удивительно, но с тех пор, как Рида ушла от нас, я поняла, что мы стали намного ближе, чем были, живя в одном доме.

И это несмотря на то, что, по сути, она заняла мое место и отняла моего парня. Вначале я ужасно злилась на нее и даже решила забрать Андрея обратно. Но, к счастью, вовремя одумалась, поняв, что нужно отпустить то, что стало чужим.

– Да ну тебя! Ты как Андрей! Он тоже ведет себя так, словно ничего значимого не происходит! Только злится, что мы будем в разных группах, – вздохнула она. – Хоть бы ты поступила со мной на один факультет.

– Ты же знаешь, что не я принимаю решение, – взгрустнулось мне. – Отец давно решил, что я буду учиться на экономическом.

– Словно он позволит тебе работать! – возмутилась кузина. – Если это просто формальность, почему бы не позволить заниматься тем, что по душе? Только уйдя из дома, я поняла, как ужасно дядя относился к нам! Это ненормально. И когда я попала в любящую и уважающую решения друг друга семью, это стало… – оборвала она вдруг свою яростную речь. – Прости, я веду себя слишком несдержанно…

– Всё в порядке, сестренка, я и так знаю, какие они. Но они мои родители, и, какими бы они ни были, я их люблю и должна слушаться.

– Надеюсь, тебе понравится, и ты найдешь с кем подружиться, – миролюбиво сказала она, не став развивать тему. Я же, закончив разговор, снова погрузилась в невеселые думы, размышляя о том, как бы выпутаться из сетей, расставленных Ратмиром.

Когда он припер меня к стенке в конюшне, паника была так сильна, что я не могла нормально думать. Но теперь его требования казались бредом.

Как я буду выполнять задания, если буду далеко от него? Мы можем оказаться в разных учебных заведениях. Вроде бы я слышала, что он поступает в вуз на другом конце города.

Если я просто не успею доехать? Неужели это не будет оправданием? Может, еще пронесет…

Немного успокоившись, я подготовила одежду на завтра и улеглась в постель, листая ленту соцсети. Из любопытства я решила заглянуть в профиль Ратмира. Вдруг там будет информация о поступлении в вуз? Я должна знать его факультет.

Это всего лишь расследование, мне ничуть не интересно рассматривать его фотки. Оу, он совсем не стесняется. Зажмурившись, я быстро пролистнула пару фоток с голым торсом, залайканных донельзя. Не сомневаюсь, что у депутатского сыночка куча фанаток! Пусть они и выполняют ему задания.

Молясь, чтобы он переключил внимание на кого-то другого, я стала искать фотографии с девушками. Если у него

есть постоянная пассия, вряд ли она будет рада, если я стану крутиться вокруг ее парня.

Я знала себе цену и понимала, что вызываю внимание мужского пола, отец мечтал распорядиться моей красотой как товаром и найти мне подходящую партию, а парни не обделяли меня вниманием.

Правда, им приходилось смотреть издалека, ведь все боялись гнева моего отца, что делало меня в школе практически неприкосновенной. Не знаю, каким чудом нам с моим бывшим парнем удалось так долго скрывать наши отношения и решить сбежать.

Если хорошо подумать, наш план заведомо был обречен на провал. Мы и не знали друг друга толком, просто приняли детскую влюбленность за любовь.

А теперь он счастлив с Ридой, а вот я расплачиваюсь за свою неосмотрительность.

Задумавшись, я случайно скользнула пальцем по экрану и с ужасом заметила, что поставила лайк на фото Ратмира. С голым рельефным торсом! С самодовольной ухмылкой и глазами, глядящими прямо в объектив камеры.

Нет-нет-нет! Вскочив с кровати, я забегала по комнате, пытаясь убрать чертов лайк, но он же получит уведомление… Вот засада! Бросив телефон на кровать, словно ядовитую змею, я взвыла и схватилась за голову. Этот гадкий мажор сведет меня с ума!

***

Утром перед поездкой в университет я первым делом схватила телефон в руки. Сердце колотилось, как у испуганного зайца. Пролистала сообщения, но обнаружила только напоминание от мобильного оператора пополнить счет. Мне вовсе не улыбалось целый день ждать сообщения от мажора и трястись от страха.

Бесило, что надо было чего-то ждать от него!

Может быть, он передумал? Или совсем забыл обо мне? Или же у него настолько куриный мозг, что он не способен придумать это самое задание? Говорят, спортсмены тупые. Думают только о кубиках пресса. Судя по накачанному торсу Ратмира, у него больше извилин на животе, чем в черепной коробке.

Почему-то мысль о его рельефном теле заставила покраснеть.

По итогу я заставила себя не думать про гадкого мажора-шантажиста, в конце концов, у меня сегодня первый учебный день. Я не хотела, чтобы мысли о нем омрачили мой новый жизненный этап.

Сегодня я надела юбку-карандаш французской длины и яркую шелковую кофту, подобрав сумочку в тон одежде. Провозилась целый час, оставшись довольной своим отражением в зеркале. Перед уходом мама проинспектировала мой внешний вид, напомнив, что я должна вести себя скромно и не посрамить свою семью.

– Мам, я даже не думала, – сказала я ей с обидой.

После неудачного побега я вела себя тише воды ниже травы. Меня не в чем было упрекнуть.

Водитель довез меня до самого крыльца, и, конечно же, мой приезд не остался без внимания. Парни и девушки, сбившиеся в стайки, уставились на меня во все глаза. Но я была лишена ложной скромности, поэтому смело к ним подошла и прислушалась. Возможно, это мои будущие одногруппники.

Все ждали куратора, который проводит нас в аудиторию.

Повсюду были незнакомые лица, и мне даже взгрустнулось. Здесь нет никаких знакомых. Нет моих друзей. Ни Риды, ни Андрея.

В аудитории я поднялась повыше и села на сиденье, достав ежедневник, чтобы записать всё важное, что скажут. Взбудораженные студенты перебивали своим гомоном держащего перед нами речь преподавателя, и я поморщилась, поглядев налево, а когда посмотрела направо – обомлела.

– Ты?! – вырвалось у меня, и я машинально вскочила.

– Сидеть, – сказал Ратмир, как какой-то собаке.

И я села, но не потому, что он приказал мне, а чтобы не привлекать внимания.

– Что ты тут делаешь?! – прошипела я ему в лицо. – Ты меня преследуешь?!

– Я здесь учусь, – ошарашил меня самодовольный гад, упиваясь моим шоком.

Он откровенно смеялся, пялясь на мои губы.

– Ты врешь. Ты пришел, чтобы сделать мне какую-то пакость?

– Много мнишь о своей драгоценной персоне, принцесса, – съязвил он, определенно чувствуя себя хозяином положения. – Хотя то, что мы учимся вместе, очень удобно. Тебе будет проще прислуживать мне.

– Я тебе не прислуживаю! Не называй это так! – взбеленилась я, не сдержав гнева.

– Я привык называть вещи своими именами, – и не думал отступать он.

– Тогда давай покончим с этим твоим заданием! – психанула я, всё еще не придя в себя. Ратмир учится со мной? Это какая-то насмешка судьбы. Почему мне так не везет? Хотелось плакать, и я едва сдерживалась, чтобы позорно не разреветься.

– Какая послушная девочка, – пробормотал Ратмир, придвигаясь ко мне ближе и склоняясь к самому уху. – Я не успел позавтракать. Принеси мне маффин и кофе.

– Что?! Ты в своем уме? – снова зашипела я, как кошка, которой прищемили хвост. – Я, вообще-то, сейчас занята, если ты не заметил.

– Ты, наверное, меня плохо поняла, девочка, – ощутимо разозлился Ратмир, буравя меня тяжелым взглядом и обхватывая сзади за шею. Крупные пальцы легли на кожу и сдавили ее похлеще стальных кандалов. Он слишком силен и не позволит мне не подчиняться. Сглотнув страх, я сдалась.

– Хорошо, будет тебе маффин и кофе!

– И не вздумай попросить водителя помогать тебе. Ножками сходи до кофейни. Давай-давай, покажи, какая ты хорошая девочка.

***

Ножками. Будто это так просто на десятисантиметровых шпильках! Мои брендовые туфли точно не переживут этой прогулки!

– Будь ты проклят, бесчестный мажор! – шипела я всю дорогу. Хорошо, что отпустила водителя, иначе вопросов было бы не избежать, и фиг бы я смогла потопать сама без «помощи».

Трудность состояла еще и в том, что я понятия не имела, есть ли поблизости кофейня, и шла вслепую в надежде найти хоть что-то! Университетская столовая оказалась закрыта, а кофе из автомата принц отверг сразу же.

Вернулась обратно спустя час. Час! Вот сколько мне понадобилось времени, чтобы отыскать для него проклятый кофе, да еще и с маффином!

Позже я еще не раз буду корить себя за глупость и за то, что тупо не догадалась сделать заказ через приложение доставки, но, когда ты напуган и боишься, умные мысли редко посещают голову.

К счастью или нет, но студенты всё еще были в аудитории, а куратор куда-то вышел, так что я без проблем смогла проскользнуть на свое место.

– Вот, твой кофе и маффин. Смотри не подавись, – выплюнула я резко.

– Как же тебе еще далеко до хорошей девочки, – поцокал он языком, открывая крышку стаканчика с кофе и начиная насыпать в него сахар из пакетиков, что я догадалась прихватить. – Надеюсь, ты сюда не плюнула? – приподнял он брови, окидывая меня преувеличенно подозрительным взглядом.

– К сожалению, нет, не плюнула! В отличие от тебя, я не приучена делать гадости за спиной! – кинула я в него ненавидящий взгляд.

– Конечно нет, ты делаешь всё напрямую. Как в тот раз, когда заманила меня в кладовую и заперла, – припомнил он мне день, с которого и началось мое проклятие. Знай я, что всё обернется подобным образом, не стала бы действовать в одиночку.

– А не нужно было попадаться. Вот что бывает, когда считаешь, что все девушки от тебя без ума, – зашипела я, не сдержавшись. – Я бы не приблизилась к тебе, будь ты последним мужчиной на земле, не то что…

– Именно поэтому ты разглядывала ночью мои фотографии? – прервал он мою пламенную речь, ухмыляясь и наклоняясь ближе.

– Держи дистанцию!

– Видать, попала пальцем не туда и случайно поставила лайк, пока гладила меня? – продолжал он самым бесстыжим образом, переходя на шепот.

– Это случайность, – ответила я невозмутимо, стараясь держать лицо. Не позволю себя унижать. – Смотрела твой профиль, чтобы понять, не выложил ли ты видео.

Скорее всего, мажор мне не поверил, но и доказать ничего не мог. На этот раз мне удалось выкрутиться.

– Я свое слово держу. Ты узнаешь, когда я его выложу. А будет это тогда, когда ты не выполнишь задание. С сегодняшним ты справилась. Правда, ты не особо торопилась.

– Ну, знаешь! Мне пришлось долго искать твой несчастный маффин! Так что ешь давай.

– Не ем мучное, – заявил он то, что привело меня в бешенство.

– Что ты сказал?

– Принцесса, у тебя проблемы со слухом? – потешался он над моим оторопелым видом. – Съешь его сама. Тебе не помешает, – сказал он и пододвинул ко мне маффин.

– Без тебя разберусь, что мне помешает, а что нет. Ты поиздеваться решил, отправляя меня за ненужным маффином? Или у тебя не хватает мозгов придумать что-то нормальное?

– Не провоцируй меня, принцесса, тебе не понравится, если я, – он наклонился и приблизил ко мне лицо, – начну хорошенько задумываться о заданиях. Придется попотеть гораздо сильнее, и сегодняшняя прогулка покажется цветочками.

Холодные мурашки заморозили кожу. От его угроз засо-

сало под ложечкой. Абсолютная неизвестность пугала – ведь он может придумать что угодно. А я его так опрометчиво дразню и нарываюсь.

– Ладно, – промямлила я неопределенно, признавая за Ратмиром выигрыш в этом раунде. Поражение было горьким на вкус.

– Пойдем, – позвал он, и я стала оглядываться по сторонам. В пылу ссоры не заметила, что студенты покидают аудиторию.

– Вот! Из-за тебя ничего не записала! – не удержалась я от колкости, идя вслед за ним. Радовало то, что нас тут никто не знает, можно было затеряться среди толпы без того, чтобы о моем поведении немедленно сообщили отцу.

Непривычная свобода. Она бы меня окрылила, не ощущай я себя во власти шантажиста.

– Куда мы идем?

– В столовую. Хочу нормального хавчика.

– Но столовая закрыта, – пробормотала я, с удивлением обнаружив, что это не так. Двери были распахнуты, и студенты дружной толпой спешили внутрь большого помещения. До чего обидно! Когда я проходила мимо, она была закрыта!

– Хватит фырчать, как недовольный енот, – подтолкнул меня в столовую мажор, – ты мне своим видом аппетит портишь!

– Я могу уйти и не портить тебе аппетит! – огрызнулась я в ответ на грубость. До чего же он противный. – Задание я

выполнила, на сегодня могу быть свободна?

– Нет, не можешь, двигай булками, – повел он меня к очереди студентов, которые ломились на кассу. Они что, с голодного острова?

– Зачем я тебе? – удивилась я, подхватывая обшарпанный поднос и ставя на него пресловутый маффин, а потом глядя на витрины. Салаты, второе, булочки, компот… От волнения есть дома я не стала. Почему бы не перекусить? Правда, при мажоре мне кусок в горло не полезет.

Ратмир на мой вопрос не ответил. Во-первых, он занимался тем, что заполнил весь свой поднос едой. Два вторых, два салата, два компота. Офигеть! Я обошлась легким салатом и напитком.

Во-вторых, расплачивался за нас. Я и пикнуть не успела, как он поднес карту к считывателю и оплатил покупку. Ну а в-третьих, какие-то девчонки стали болтать с ним, заглядывая в рот, и даже меня оттеснили, хамки!

Пожав плечами, я пошла к столику и поставила на него свой поднос.

Ратмир не торопился, уделив всем своим поклонницам внимание.

Закипев от гнева, я не заметила, как порвала салфетку.

– Представляешь их на ее месте? – кивнул гад на кусочки бумаги, нагло ухмыльнувшись. Разместился на сиденье и поставил поднос на стол.

– Что? – не поняла я его намека, а когда дошло, взбеле-

нилась: – Вот уж самомнение! Ты что, думаешь, я ревную? Пф! Моя бы воля, я бы уже ехала домой, а не сидела тут с тобой, наблюдая, как ты пополняешь коллекцию фанаток!

– Так, значит, ты наблюдала? – поддел он меня, окидывая взглядом изобилие еды на столе. Взял вилку и приступил к еде.

– Вот еще! – фыркнула я, сидя в напряженной позе.

И как у него получается быть таким расслабленным? Обидно, что только я нервничаю в его присутствии. Вот был бы у меня компромат на него… Как же его достать? Может, надо проявить женскую хитрость и сблизиться с ним?

– Ладно, – начала я осторожно, – наблюдала. И вчера рассматривала твои фотки вовсе не для того, чтобы найти видео. Просто… Хотела посмотреть…

Ратмир прекратил есть, с подозрением уставившись на меня. А он умен. Его так просто не проведешь. В глазах отразилось сомнение. Надо действовать не так топорно, обвести его вокруг пальца.

– Правда, ничего выдающегося я не увидела, – пошла я на попятную, безразлично пожав плечами. – Кроме непомерного самолюбования.

– Осуждаешь? – задал он короткий вопрос, пристально глядя на меня.

– Я? Да кто я такая, чтобы осуждать? Делай что хочешь. Просто профиль в соцсети – это отражение внутреннего мира, как ни крути.

– Поясни, принцесса. А лучше дай-ка свой смартфон. Заглянем в твой внутренний мир. – Не теряя времени даром, он схватил мой телефон, поднес к моему лицу, чтобы разблокировать, и стал листать фотки. – О, платьишко, платьишко, платьишко! Надо же, какой богатый внутренний мир – настоящего шопоголика!

– Да пошел ты! – Выдернув свой телефон из руки Ратмира, я вскочила с места. Подхватив сумочку, быстрым шагом направилась на выход, не собираясь больше терпеть его хамство и недостойное в наших кругах поведение.

Как можно быть такой сволочью?! Да я его…

– Ай! – вскрикнула я, когда меня, внезапно схватив за плечо, потащили куда-то в сторону.

– Кажется, ты не поняла, принцесса… – затащив в свободную аудиторию и захлопнув за нами дверь, прижал он меня к ней грудью, наваливаясь сзади. Его твердое натренированное тело не оставляло никаких шансов на спасение, и я, пораженная этой близостью, замерла.

– Ты с ума сошел?! Отпусти меня! – затрепыхалась я, наконец отходя от шока и не понимая, как он может так себя вести. – Я не одна из твоих дешевок, которых ты можешь трогать! Не забывай, с кем…

– Заткнись, пока я не нашел способ покруче заткнуть тебя, – пугающим шепотом захрипел он мне в ухо. – Еще раз выкинешь что-то подобное или посмеешь послать меня… Столкнешься с последствиями. Я уже не буду таким

милым…

Задергавшись, я сделала только хуже, проклятый мажор прижался своим пахом к моей попке в попытке утихомирить, и я почувствовала то, что не должна. Небывалый страх охватил тело, и я обмякла, боясь пошевелиться. Не дай бог, он потеряет контроль, и тогда… Даже думать страшно, на что способен этот псих!

Это было просто за гранью приличий, и лишь от одной мысли, что нас могут застукать, холодный пот прошиб тело.

– …ты поняла? – дергая меня за плечи и сильнее вжимая в свой торс, прошипел он. Говорить, что прослушала его очередные угрозы и условия, я не рискнула, лишь активно закивала в надежде, что мое согласие утихомирит его гнев и он позволит мне уйти.

Предательские слезы едва не потекли из глаз, я держалась из последних сил. Мысли о собственном бессилии сводили с ума.

– Пожалуйста, можно мне уйти? – униженно прошептала я, чувствуя его ненавистную близость, Ратмир всё еще держал меня в плену своего тела, учащенно дыша и сжимая. На предплечьях определенно останутся синяки.

– Иди, но помни о правилах, принцесса. И не выводи меня! – так же резко, как и схватил, освободил он меня. – Иначе последует наказание, которое тебе совсем не понравится.

– О боже… – захрипела я, стоило ему, открыв дверь, выскочить из аудитории. Если вчера я всё еще надеялась на

лучшее и на то, что ему надоест эта глупая игра в месть, сейчас я поняла, что попала не на шутку. Дело было вовсе не в том, что глупый мажор хотел повеселиться за мой счет. Ратмир ненавидел меня и собирался сжечь в этом огне ненависти.

Глава 3

Мадина

– Как твой первый день в университете, дочка? – мама встретила меня у порога, внимательно оглядывая с ног до головы, прищурилась и недовольно сжала губы. – Что такая растрепанная? За собой нужно следить, Мадина, ты представляешь род Амаевых и не имеешь права выглядеть лохудрой. Помни, из какой ты семьи!

– Мама, я помню, – ответила я безропотно, сняла туфли и прошла в ванную, а потом в свою комнату. Мама следовала за мной. Поворачиваясь вполоборота, я объяснялась: – Просто на улице сильный ветер, я спешила домой, чтобы помочь тебе.

– Не заметила никакого ветра, – бурчала мама, проходя в мою комнату. – К тому же ты ехала на машине! Ты что, врешь мне?

– Мама, даже не думала, – обратила я к ней искренний взгляд, хотя сердце колотилось на разрыв. Она, удовлетворившись, кивнула.

– Приберись, дочка, вещи не раскидывай. Красилась и собиралась с утра на учебу – и побросала всё! Жена должна быть отличной хозяйкой, а я с тобой с детства бьюсь, но ты…

– Мама, я всё приберу, – вздохнула я, пестуя в душе давнюю обиду: что бы я ни делала, мама никогда не похвалит,

всегда только ворчит и ругается.

Но больше всего в ее фразе меня напрягло слово «жена». Отец часто заговаривал о том, чтобы выдать меня замуж. Но моя репутация может очень сильно пострадать, если мажор выполнит свою угрозу…

Страшно представить, что будет. Во что бы то ни стало мне нужно избавиться от этого шантажиста! А потом – уговорить отца не спешить с моим замужеством. Пусть он даст мне выучиться! Это целых пять лет! Многое может поменяться за эти годы.

– Давай переодевайся в домашнее, и пошли обедать, – поторопила меня мама, и делать было нечего, пришлось идти за ней. Мы пообедали, я отделалась общими фразами по поводу учебного дня, ведь я всё прослушала из-за приставаний гадкого мажора!

Даже не знала, что нужно принести завтра в университет и во сколько нужно приехать на первую пару. Это-то я запомнила. Что в университете, в отличие от школы, я буду посещать лекции и семинары.

– Дочка, помой посуду, а я пойду прилягу, утомилась от жара духовки, – причитала мама, оставляя меня одну. Включив телефон на громкую связь, я решила позвонить Риде, одновременно прибираясь на кухне.

– Привет! Как дела? – звонко спросила она, радуясь, услышав мой голос.

– Всё нормально. Я хотела спросить, что нужно приносить

на лекцию.

– А разве ты не была сегодня в универе? Вам ничего не сказали?

– Просто в аудитории было очень шумно, и половину я не услышала.

С досадой поморщилась, что ж я не подумала, как оправдаться? Настоящую причину невнимания называть никак нельзя.

– Ты можешь позвонить Нике, она тоже поступила с тобой.

И правда, я совсем забыла про подругу Риды, Нику. Конечно, мы ни за что бы не пересеклись, учись вместе со мной Рида и Андрей, я бы общалась с ними, но в университете у меня не было знакомых кроме нее. Получив у Риды номер телефона Ники, я набрала его.

Мы немного поболтали, причем она тоже очень обрадовалась, что оказалась со мной на одном факультете, и я перешла к основному:

– Давай завтра встретимся с утра перед входом в универ? И кстати, что за лекции будут? В аудитории было так шумно, что я ничего не услышала, – снова рассказала я байку, которую скормила Риде.

– Я вообще не ходила сегодня в универ, решила не тратить время, вся информация есть на сайте университета, – просветила она меня, и я с досадой хлопнула себя по лбу.

– Точно! Как я не подумала! Ну тогда до встречи! – по-

прощалась я и взяла в руки телефон, чтобы найти там расписание, и пальцы сами собой – честно, честно, это они, это не я! – пролистали странички до профиля Ратмира.

«Любопытство сгубило кошку», – всплыла в голове старая поговорка, а потом во мне произошел ядерный взрыв!

Ратмир был в прямом эфире! Поняв, что он тут же увидит, если я войду со своего профиля, я быстро сменила страничку на авторскую, с которой публиковала свои комиксы, и нажала на иконку с прямым эфиром этого зарвавшегося мажора.

– Хей, гайз, Ратмир Хамзатов наводит смуту! Самая крутая вечеринка начинается! Ждем всех желающих весело отметить первый учебный день! – одетый в шорты и распахнутую рубашку, вещал он.

– Вот ведь развратник! – фыркнула я, заметив за его спиной парочку девушек, одетых в раздельные купальники. – Видимо, отец дает ему слишком много свободы, – выходя из приложения, поморщилась я.

Поднявшись к себе в комнату, я прибралась и, выбрав то, что надену завтра, села за рисование. Это всегда помогало мне успокоиться и выбросить из головы ненужные мысли, правда, сегодня, вместо того чтобы продолжить свой комикс про котенка и мышь, я начала рисовать что-то совершенно новое.

Безобразный демон с хвостом и рогами сам родился из глубины моего подсознания, с темными глубокими глазами,

так сильно напоминающими глаза мажора.

– Черт бы тебя побрал! – отбросив графический планшет, прошипела я. – Даже сюда влез!

Зазвонивший телефон отвлек меня от начинающейся истерики, и я, взглянув на незнакомый номер, с опаской ответила, предчувствуя что-то плохое.

– Жду тебя через сорок минут в отеле «Тауэр», адрес скину эсэмэской, – без приветствия начал Ратмир.

– Что? – опешила я. – Ты рехнулся?! В каком еще отеле?!

– Он находится в двадцати минутах от твоего дома, так что не опаздывай.

– Но я не могу! Мама ни за что не отпустит меня! Уже темнеет…

– Это уже твои проблемы, принцесса. Выкручивайся как хочешь. Мне скучно, а ты – мое развлечение.

– Я не приду! Ты явно не в себе, если думаешь, что я…

– Тогда я сейчас же выложу это видео на своей странице. Знаешь, сколько у меня подписчиков? И знаешь, сколько из них с нашей родины?

– Ты просто…

– Не трать понапрасну время. Часики тикают, принцесса. Тик-так…

– Будь ты проклят! – прорычала я в пустоту, но сучонок сбросил вызов!

Что же делать?

Заметавшись по комнате, я начала судорожно искать ва-

рианты. Отпроситься, назвав истинную причину, было провально. Отец никогда не отпустит меня на развратную вечеринку, устроенную этим психом. О том, чтобы выйти вечером одной из дома, не было и речи. Если только…

Набрав второй раз за вечер номер кузины, я начала с волнением ждать, когда она ответит, и молиться, чтобы она согласилась мне помочь.

– Да, Дина? – обратившись ко мне уменьшительным именем, взяла она наконец трубку.

– Мне ужасно неловко просить, но мне необходима твоя помощь! – протараторила я.

– Помогу всем, чем смогу… Перестань, Андрей! – взвизгнула она, после чего послышались звуки небольшой возни. – Извини, я вышла на балкон. Говори, в чем нужна моя помощь?

– Сегодня состоится встреча моих друзей из чата по комиксам, – придумывала я на ходу. – И я просто мечтаю попасть на нее. Но ты же знаешь родителей. Они ни за что меня не отпустят… Я бы сказала, что еду на встречу с тобой, чтобы обсудить завтрашние занятия, и что мне нужна твоя помощь с чем-то… Мама не станет вникать в подробности… Если бы ты могла меня прикрыть…

– Главное, чтобы они не приехали за тобой. А так, ты знаешь, я всегда готова тебе помочь, – заставляя меня вздохнуть от облегчения, ответила кузина.

– Не приедут. Папа будет отсутствовать весь вечер, а мама

будет слишком занята своим сериалом. Мне нужно буквально два часа! – просила я, надеясь, что смогу справиться за это время. Что бы ни придумал для меня этот мажор, двух часов ему точно должно хватить.

***

Мне стоило огромных трудов отпроситься у мамы вечером, она не хотела меня отпускать и не верила, что мне действительно это нужно, и даже позвонила Риде, чтобы проконтролировать, правда ли я поеду именно к ней и нельзя ли мне справиться с заданиями самостоятельно.

В самом деле, это было очень подозрительно, что после первого ознакомительного учебного дня я должна уже что-то подготовить.

Мне стало ужасно стыдно перед кузиной, потому что я ее подставила, и ей пришлось врать вместе со мной. И только ее кристально чистая репутация и убежденность в голосе удовлетворили маму, и она разрешила мне поехать.

Проклятый мажор! Это всё из-за него! По его вине мне приходится перестраивать свою жизнь, изворачиваться и врать!

Я вызвала такси, потому что, к моему великому счастью, водитель уехал вместе с отцом, иначе он бы меня точно выдал. Повезло на этот раз. Но так будет не всегда, в этом я не сомневалась.

Пока ехала до отеля, раздумывала над ситуацией. Так продолжаться не может. Пытаясь избавиться от шантажиста, я

закапываюсь еще сильнее и очень рискую, потому что, если он будет меня вызывать по каждой своей прихоти, рано или поздно меня обнаружат, и тогда гнев отца будет еще сильнее.

Если взвесить на весах последствия, то, по сути, если все узнают про это видео, может быть, это не так плохо по сравнению с тем, как если меня застанут в отеле на развязной вечеринке.

Меня никто не должен видеть, но как этого добиться? Мажор точно будет в центре внимания. А мне придется быть рядом с ним.

На стойке ресепшена я спросила, где проходит вечеринка, и меня отправили к лифту, сказав, чтобы я ехала до верхнего этажа и по лестнице шла на крышу!

Оказывается, там под стеклянным куполом находился бассейн, возле которого как раз собралась куча веселящихся девчонок и парней. Под громкую музыку они танцевали и наслаждались свободой, которая была мне неведома.

Я обняла себя руками и шла по стеночке, пытаясь обнаружить Ратмира, но тут было слишком много народа, чтобы я его так запросто нашла, и вдруг я увидела, как он сидит на белом низком диванчике, широко раскинув ноги, продолжая оставаться в рубашке, накинутой на голое тело.

Бесстыдник! Это выше моего понимания! Он ведет себя так, будто у него нет строгого отца, который может за плохой проступок наказать ссылкой в военный лагерь. Или что похуже, я не знала, чем еще он может угрожать своему сыну.

Но за то, что Ратмир проиграл в танцевальном конкурсе, отец его точно наказал. Из-за меня. Вернее, у него даже не было шансов выиграть, ведь я закрыла его в подсобке. Сейчас я ужасно жалела об этом поступке, но тогда считала, что поступила правильно, потому что он хотел сделать что-то нехорошее с моей кузиной Ридой.

Я спасла ее репутацию, и всё было бы хорошо, если бы не возникла опасность мне не прослыть распутницей и бесстыдницей.

Вдруг передо мной выросла длинноногая блондинка с кукольным личиком, на ней были маленькие розовые шорты, похожие на трусы, а сверху белый топик, практически не прикрывающий ее надутую грудь.

– Ты кто такая и что здесь делаешь? – спросила она меня с наглой ухмылкой.

– Что? – удивилась я, не понимая, почему она спрашивает. – А ты что, фейсконтроль? – не осталась я в долгу. – Или здесь нужны входные билеты? Вроде как приглашены все.

– Все, да не все, – скривила губы гадкая блондинка. – Ты же хочешь пробраться к Ратмиру. Извини, цыпа, он занят.

– А ты вообще кто? – прищурилась я. – Его девушка или цербер, которого он нанял, чтобы охранять свою неприкосновенную персону?

– Не твоего ума дело! Проваливай! – грубо сказала она и попыталась толкнуть меня, но рядом возник Ратмир, отодвигая нахалку в сторону и смотря на меня.

По его довольному оскалу я поняла, что он весьма рад меня видеть, только я не могла ответить ему взаимностью, сложила руки на груди и посмотрела исподлобья, мол, давай, командуй, я же твоя рабыня.

– Она что, к тебе?! – возмутилась блондинка, на что Ратмир приподнял бровь.

– А что, какие-то проблемы, Лина? Или ты Карина? – спросил он, и девчонка стушевалась. – Ты вроде хотела принести коктейли, – сказал он ей и кивком показал на бар.

– Я не буду обслуживать ее! – психанула девушка, чуть не топая ногами. – Я собиралась принести нам! И ты опять перепутал меня с сестрой, Ратмир!

– Вот и принеси, Лина, – надавил голосом Ратмир, – вас и родная мама не всегда различает, нечего дуться, – сказал он ей и повернулся ко мне. – Ну вот. А говорила, что не можешь приехать.

Схватив за руку, он потащил меня вперед, плюхнулся обратно на диван и похлопал рукой по месту рядом с собой. Я посмотрела вслед злой девушке, ушедшей за напитками, и помотала головой, показывая, что садиться не намерена. Больше всего мне хотелось убраться отсюда поскорее, я вообще не понимала, зачем я сюда приехала.

– Зачем я здесь? – спросила я, стоя на месте. – Тебе и без меня тут вроде неплохо. Да и прислуживать, я смотрю, есть кому.

– Сядь, и я скажу, – поманил он меня к себе пальцем, рас-

сматривая с ног до головы. И почему он всё время так нагло смотрит?! Я ему не какая-то дешевка и не картинка в журнале! Пусть не думает, что если я прислуживаю ему из-за шантажа, то он может мной распоряжаться как хочет.

– Мы договаривались про одно задание в день. Сегодня я уже покупала тебе кофе и маффин, которые оказались тебе не нужны. А теперь ты пригласил меня на вечеринку. И для чего? Чтобы я просто сидела рядом с тобой?

– А у тебя есть какие-то другие предложения? – спросил он, коварно прищуриваясь и наклоняясь вперед.

– Еще бы я придумывала наказание для самой себя! – фыркнула недовольно я, морща нос. – Давай говори скорее, что тебе от меня нужно. Мне домой надо.

– Ай-яй-яй, ничему тебя жизнь не учит, принцесса. У меня такое ощущение, что ты специально нарываешься. Признайся, что тебе нравится наша игра? – проводя кончиками пальцев вверх по моей голени, прошептал он, заставляя меня от неожиданности подпрыгнуть.

– Что ты творишь?!

– Ты не замечала, что слишком часто задаешь этот вопрос? Может, у тебя проблемы, о которых я не знаю? – тоном заботливого брата поинтересовался он.

– Хватит нести чушь! Говори, что надо, мне идти…

– Да-да, тебе надо домой. Только мне наплевать, усекла? Это твои проблемы, решай их сама.

– Ты моя проблема! Говори, зачем позвал, и покончим с

этим! – топнула я ногой.

– Хочу массаж, – откидываясь на спинку и смотря на меня вызывающим взглядом, заявил этот полудурок.

– Массаж? Ты серьезно думаешь, что я к тебе прикоснусь? – складывая руки на груди, спросила я.

– Не думаю, я уверен. Потому что иначе тебе придется дорого заплатить за неповиновение, – беря со столика сигареты и прикуривая, лениво отозвался он.

Он еще и курит!

– А я думала, ты у нас спортсмен, – осуждающе скривилась я, наблюдая за тем, как он пускает в мою сторону дым.

– Решила сыграть в мою мамочку? – съязвил он.

– Больно надо! Если хочешь губить свое здоровье…

– Господи, не читай мне лекций, я не для этого тебя звал. Или делай массаж, или вали.

– Пусть твоя… – попыталась я выудить из памяти имя той куклы, что пошла за коктейлем для него. – Лина делает тебе массаж и всё остальное!

– Уже ревнуешь, принцесса? – хмыкнул гад, пока я старалась не пялиться на его оголенный торс.

Дело было вовсе не в нем, а в том, что я не привыкла видеть голых парней. Глаза сами по себе останавливались на четко очерченных кубиках пресса. Не хватало мне только, чтобы он заметил и начал насмехаться по этому поводу.

– В твоих мечтах, – понимая, что веду себя слишком дерзко, но не в силах остановиться, продолжала я нашу пикиров-

ку, когда внезапно мне в голову пришла идея. Взгляд зацепился за его телефон, лежавший рядом с сигаретами. Если мне удастся его стащить, я получу шанс на свободу! – Массаж, говоришь? А потом я смогу уйти? – заставляя себя потупить глазки, спросила я.

– Смотря как сделаешь, – хмыкнул он, явно удивленный тем, что я внезапно сдалась. – Если я останусь доволен, так и быть, отпущу.

Я судорожно размышляла, стараясь выглядеть непринужденно. У меня появилась возможность, которую я не могу упустить.

– Ложись лучше вниз животом, – скомандовала я наглому мажору, пытаясь не дрожать, когда он удивленно приподнял брови, таращась на меня.

Думал, что я буду протестовать? Зачем? С ним эта тактика не работает, проще согласиться и быстрее от него избавиться, чем сопротивляться и постоянно слушать угрозы!

К тому же сейчас у меня была важная миссия. Я представила себя героем Тома Круза в фильме «Миссия невыполнима», который пролезает через лазерное ограждение.

Именно так пришлось бы действовать, если бы я решила делать массаж шеи из-за спины сидящего Ратмира, а он бы точно заметил мои поползновения.

А вот если он будет лежать, а я встану рядом с диваном и закрою собой его от любопытных взоров, тогда у меня получится спереть телефон… Точно! Я просто гений!

Стараясь сильно не показывать свою радость, я посмотрела на Ратмира и резко зажмурилась. Это получилось неосознанно. Просто я не ожидала, что мажор возьмет и стянет с себя рубашку.

Боже мой, кажется, он раскачался еще больше. Такие широкие плечи, такие мощные мускулы, что я рядом с ним ощутила себя малявкой. Их же руками не объять! Скоро я это проверю на самом деле…

Он улегся, как я и попросила, и я ожидала всяких колкостей, но он почему-то молчал.

– Эй, ты что, уснул? – позвала я его, а он приоткрыл один глаз и пробормотал:

– Я просто расслабился и жду свой массаж.

– Какой ты беспечный, – поцокала я языком. – Расслабляешься рядом с врагом.

Мой бог, ну зачем я его дразню? Надо было молчать и просто приступить к делу, но почему-то мне нравилось его задевать и вызывать реакцию, а молчащий Ратмир для меня был чем-то очень непривычным, его хотелось растормошить.

– Принцесса, не советую медлить, а то найдется много желающих на мою великолепную спину.

Боже, какое самодовольство! Надо сказать, оно не появилось из ниоткуда. Ратмир действительно был очень привлекательным, но вся его красота меркла, стоило ему открыть свой гадкий рот.

– Я жду, – поторопил он меня, и я аккуратно положила ру-

ку на его кожу. Загорелая и гладкая, она казалась совершенной. А еще такой горячей, что обжигала пальцы. Не пялиться, только не пялиться, только не любоваться… Неужели я это делаю? Не верю, что это действительно со мной происходит! Если меня поймают, заклеймят позором! Даже смотреть на чужого мужчину грех, не то что трогать!

– Сильнее, принцесса, я не котенок, не надо меня гладить, – опять потребовал Ратмир странным сдавленным голосом. Что это с ним такое? Я всего лишь его трогаю, а он ведет себя так, будто ему плохо.

Всё, что происходило, было очень странно. Мы находились прямо в центре толпы, но никто не обращал на нас внимания, в это было невозможно поверить, потому что я бы точно пялилась, если бы кто-то вдруг на вечеринке стал делать кому-то массаж.

Но почему-то никому не было до нас дела, да и эта глупая Лина куда-то запропастилась. Точно судьба мне благоволит. Это шанс избавиться от Ратмира навсегда.

Мои руки медленно поползли по его коже, помассировали шею, разминая упругие и тугие мышцы, расслабляя. Он был очень напряжен, но не шевелился, и это позволило мне поверить, что он заснул.

А вдруг. Может быть, он устал бороться с вниманием своих поклонниц и отбиваться от них. Притомился, бедняжка.

Кружа по спине одной рукой, второй я потянулась к телефону, подцепила его и начала листать странички, благодаря

бога за то, что у этого парня на телефоне нет пароля. Какая беспечность.

И мне надо было, конечно, подумать о том, что это слишком просто и подозрительно, но я так увлеклась, когда зашла в папку с видео, пытаясь отыскать свое, что руки мои остановились, это стало моей ошибкой.

Мажор резко подскочил и крепко уцепился за запястье своей мощной лапищей.

– Что это ты делаешь? – спросил он грубо, переводя взгляд с грохнувшегося на пол телефона на мою руку. – Решила обмануть меня? За это ты поплатишься, принцесса.

– Я не… я не… – запищала я, выглядя ужасно глупой в его глазах.

Но я жутко испугалась! По спине потекли капли пота, сердце стало колотиться как бешеное, грозясь выпрыгнуть из груди. Ратмир навис надо мной, опрокинув на спину, и навалился сверху, его огромное тело придавило меня к спинке дивана.

Мы оказались лицом к лицу. Практически нос к носу. Он дышал часто и резко, выталкивая порции воздуха прямо мне в лицо, горячее дыхание овевало кожу. Мое горло будто обхватило железным жгутом и сдавило, лишая кислорода.

– Отпусти… – прохрипела я.

– Что ты хотела сделать? – скрипнул мажор зубами, крепко-крепко стискивая мои бедные запястья. До боли. Раздвинув их в стороны и положив на спинку дивана.

Он попросту распял меня! Я ощущала его тело полностью, до каждой мельчайшей детали, и это пробуждало во мне необыкновенные ощущения, до этой минуты незнакомые, нежеланные и непрошеные.

– Я не хочу прислуживать тебе! Прекрати свои издевательства, Ратмир, пожалуйста! – взмолилась я. – Мне нужно это видео! От этого зависит вся моя дальнейшая жизнь. Ты не можешь быть настолько жестоким, чтобы шантажировать меня им.

– Но ты же была жестокой, принцесса, ты не подумала о моей жизни, – медленно проговорил он, глядя почему-то на мои губы, которые дрожали, когда я умоляла его отпустить меня.

– Но это же всего лишь конкурс, разве ты сильно пострадал? Ты просто поехал в лагерь. Устроил целую трагедию из-за ерунды!

– Ты ничего не знаешь, – отрезал он и внезапно отпустил меня, вставая и глядя на мое распластавшееся тело уничтожающим взглядом. – Ты хочешь, чтобы я пожалел тебя и не портил твою жизнь, но без зазрения совести испортила мою. Ты не думала обо мне, так с какой стати я должен думать о тебе?!

– Я не хотела… Извини, Ратмир, я прошу прощения… Если я нанесла вред, скажи, как я могу это исправить? Может быть, мы что-то придумаем… – мямлила я, видя в его глазах приговор.

Пощады не будет.

– Я уже всё придумал, принцесса, но ты постоянно почему-то ищешь способы избежать наказания, играешь нечестно, юлишь и дерзишь. Но тогда и я буду играть нечестно, я назначаю тебе два задания в день вместо одного.

– Ты и так сегодня получил два! Нет, даже три! – вскочила я с места, взбешенная его самоуправством. – Я не просто приехала на эту вечеринку, а еще и делала тебе массаж!

– Это был не массаж, это была манипуляция, чтобы похитить мой телефон! – гадко рассмеялся мажор. – Никогда не расслабляйся, принцесса, будь всегда начеку, теперь я буду доставать тебя чаще, а ты будешь бежать ко мне, как послушная собачка. Поняла меня? Можешь уезжать в свою башню из золота, откуда ты взираешь на простых смертных.

– Ты меня отпускаешь? – прошептала я, не веря своим ушам.

– От тебя всё равно нет никакого толку, – небрежно заметил он. – Приходится с тобой возиться, тогда как я могу провести время гораздо интереснее, – сказал он и улыбнулся, когда глупая кукла с розовым коктейлем в руке подошла к нему и обняла со спины, впиваясь в меня злым взглядом. – Массажистка уже уходит, – сказал он ей и потянулся за портмоне, взяв оттуда несколько купюр и запихав их мне в сумочку. – Сдачи не надо!

А потом демонстративно обнял ее и поцеловал прямо на моих глазах. Они лизались, совершенно никого не стесняясь,

эта курица чуть не запрыгнула на Ратмира, а он лапал ее за задницу. Обо мне они и вовсе забыли, развратники!

Ну всё, с меня хватит унижений и оскорблений! Вся красная, я схватила свою сумку и поторопилась на выход. Вслед мне звучал самодовольный смех этой дешевки! Как же я их ненавижу!

Глава 4

Мадина

Утром, встав вся разбитая после практически бессонной ночи, я с тревогой начала ждать очередного тупого задания от этого ублюдочного мажора. Но телефон молчал, и я, поняв, что он, скорее всего, хочет заставить меня понервничать, начала собираться в универ.

Мало мне было пережитого, так еще и мама начала вчера компостировать мозги, расспрашивая про Риду и их дом. Может, и нехорошо так отзываться о собственной матери, но она была той еще сплетницей. Я даже подозреваю, что именно благодаря этому она и отпустила меня вчера к «Риде». Ей просто хотелось знать, что происходит в их семье, и сунуть туда свой нос.

Собравшись, я спустилась вниз, где позавтракала под бдительным взглядом родителей, и, попрощавшись, поехала с водителем на пары. Я ожидала чего угодно, но не того, что мажора не будет на занятиях. К третьей паре я окончательно поняла, что он не появится, и немного расслабилась.

Да и Ника, которая села со мной, способствовала отвлечению. Лучшая подруга Риды оказалась интересной девушкой и не такой скучной, какой я всегда ее считала.

– Ты какая-то напряженная, дома что-то случилось? – спросила она, когда мы на большом перерыве сидели в сто-

ловой.

– Нет, просто еще не привыкла. Мне всегда трудно привыкнуть к новому месту и переменам, – соврала я, не зная, что еще придумать.

– Понимаю, – вздохнула Ника. – Я сама жутко расстроена из-за того, что мы с Ридой оказались на разных курсах. Если бы не мысли о будущем, я поступила бы с Ридой на дизайнера. Но согласись, что бухгалтеру будет намного легче найти себе работу… – говорила она, пока я отвлеклась на звук входящего сообщения.

Достав телефон, я с колотящимся сердцем открыла сообщение от Ратмира, заранее зная, что ничего хорошего для меня в нем не будет.

«Жду тебя через полчаса в номере двести семь. Прихвати кофе и обезволивающее».

О господи, он что, всё еще в том отеле?! Неужели напился и провел ночь с этой девкой? Теперь, видимо, мучается от похмелья, гад! И ведь не пошлешь куда подальше, особенно после вчерашнего!

К недавней злости, когда я обнаружила запиханные им в сумочку наличные, которые вчера от шока я даже не сообразила кинуть ему в лицо, примешалась злость на его недостойное поведение. Бессилие просто убивало меня. Если после вчерашней выходки с телефоном я снова допущу ошибку, он может выполнить угрозу и опубликовать то проклятое видео.

Мимо ресепшена мне пришлось проноситься пулей с красным лицом, радуясь, что я знаю, в каком номере располагается мажор. У меня бы просто язык не повернулся спросить, где он живет, назвав имя. Ситуация была ужасная, и на лифте я ехала, распаляемая собственным гневом. Точно зная, что во всем виноват гадский мажор!

Поднявшись на этаж и увидев ряд одинаковых дверей, я пошла искать нужный номер, но остановилась, когда услышала громкие женские голоса. Один показался мне знакомым. Спорили девушки.

Быстро сориентировавшись, я юркнула в нишу и осталась ими незамеченной, но с прекрасным обзором и в зоне слышимости.

– Как ты могла? – вопила одна. – А еще сестра, называется!

– Он мой! – отвечала вторая, с очень похожим голосом. – Только ты никак не поймешь!

– Я бы поняла, если бы он выбрал тебя честно, но ты действовала грязно, Ри!

– Ли, просто Ратмир сам меня позвал…

– Не верю! Ты сказала, что родители ждут меня дома, и я срочно поехала, а ты осталась здесь, чтобы прыгнуть к нему в постель! Под видом меня!

– Я не слышала, чтобы он называл меня тобой! Он называл меня по моему имени! – упрямо заявила вторая девушка.

И тут до меня дошло! Это же вчерашняя кукла! Со второй

куклой – близняшкой, которая схитрила и отправила сестру домой, а потом пробралась в номер к Ратмиру и воспользовалась тем, что он не различает сестер.

Сначала мне стало смешно, и я даже прыснула в кулак, но потом… Потом меня окатило холодной волной. Выходит… Выходит, он кувыркался ночью с ними обеими. Сначала с одной, потом, когда очнулся и, увидев вторую, принял ее за первую, и снова…

Тут же затошнило, я привалилась к стене, крепко зажмурив глаза. Что я чувствовала? Омерзение? Да. Но в то же время и унижение. Он отправил меня восвояси, заплатив как массажистке, а потом взял эту липучку и потащил в номер.

Обнимал ее и целовал, даже не думая обо мне, тогда как я полночи провела, продолжая чувствовать свои фантомные прикосновения к его коже. Как ни мыла руки, всё равно казалось, что на них остались следы, как будто меня каленым железом прижгли. А я – стоило мне уйти – мгновенно выветрилась из его мыслей.

А вот как только Ратмирчику стало плохо, он вспомнил о своей девочке на побегушках! Господи, дай мне сил!

Пока я размышляла, девчонки не переставали спорить, переходя на ультразвук, и, конечно, разбудили спящего зверя в его берлоге. Резко распахнулась дверь, и из номера вышел Ратмир, оглядывая двух одинаковых девушек. Глубже вжавшись в нишу, я слушала, как он отчитывает и прогоняет их. Он всегда так жесток с девушками, мне их даже стало

жалко. Ведь они готовы унижаться, лишь бы завоевать время с ним, даже выдать себя за другую. Брр!

Но додумать я не успела, Ратмир вдруг оказался возле меня. И снова с обнаженным торсом, в болтающихся на бедрах джинсах, надетых – прямо на голое тело! Помимо воли я прилипла глазами к кубикам пресса и вдруг увидела на его руке, впереди, татуировку. Как я могла ее на заметить? На переднем бицепсе сидела коленопреклоненная девушка в длинном платье, за спиной раскрывались черные крылья. Красиво…

– Подслушивать нехорошо, принцесса, – поцокал он языком и протянул ко мне руку, хватаясь за стаканчик с кофе. – Иди в номер, – сказал он мне, показывая свободной рукой в сторону приоткрытой двери.

– А мы можем поговорить здесь? Давай ты отправишь меня на это чертово задание, и дело с концом.

– Ай-яй-яй, какой грязный рот, принцесса, и какое непослушание, – опять поцокал он языком. – Учишь тебя жизни, учишь, а ты снова и снова продолжаешь жить по-старому. Сама же продлеваешь свои мучения, а потом будешь меня обвинять.

– Если ты ждешь покорности, то не дождешься. Вообще-то, с шантажистами не ведут переговоров, – огрызнулась я.

– Да уж, – присвистнул Ратмир и поставил руку на стенку возле меня рядом с моей головой. Опять эта чертова неже-

ланная близость. Всё бы ничего, но от него ужасно пахло алкоголем вперемешку с приторными духами.

– Переговоры вести не надо, принцесса, не трать мое время и просто делай то, что я говорю. Сперва сходи за минералкой, да похолоднее, две бутылки, самой лучшей, – диктовал он. – А я пока приму душ.

– Прими-прими, тебе не помешает, – не подумав ляпнула я, саркастически ухмыляясь.

– Что бы это значило? – напрягся он, склоняясь ко мне ниже и поигрывая мускулами, на которые неизменно падал мой взгляд. И как бы я ни старалась, не пялиться не выходило.

– А то, что от тебя воняет дешевыми духами. После того как ты кувыркался с двумя девушками сразу!

– Не сразу, а по очереди, – поправил он с таким видом, будто это что-то меняло. – Поразительная осведомленность в моих делах, принцесса. У тебя отличный слух и неуемное желание узнать обо мне как можно больше…

– Я собираю сведения о враге, вдруг пригодятся, – не сдержалась я.

– Это угроза? – кинулся он ко мне и схватил рукой за шею. Вокруг нее словно лязгнул и защелкнулся капкан из сильных пальцев. – Куда ты собираешься применить эти сведения?

– Никуда, никуда, – пропищала я, пытаясь убрать его пальцы. Но куда там.

– Не смей мне угрожать, принцесса, это дорого тебе обой-

дется. Следи за языком, поняла? – хищно скалился он мне в лицо.

– Да поняла я, поняла! Господи! – взорвалась я. – Нечего меня лапать! Мы на это не договаривались! Тебе что, мало было этой ночью?! Ненасытный сексогололик!

Ох, я тут же пожалела об этих словах, когда увидела, как жадно сверкнули глаза Ратмира, а пальцы сжали нежную кожу шеи и погладили, обжигая, будто открытое пламя.

– Если я захочу, моим желанием будет трогать тебя или чтобы ты потрогала меня, – прохрипел он мне почти в губы.

Меня будто ушатом холодной воды окатило.

– Ты… ты не посмеешь… – выдохнула я сквозь зубы и почувствовала, что почти коснулась его губ своими.

А потом он резко меня отпустил, шумно дыша, как опасный зверь напротив дрожащей от страха жертвы.

– А ты проверь… Я говорил тебе не испытывать мое терпение, но ты продолжаешь нарываться.

– Я не перестану бороться, – вскинула я гордо подбородок, потирая шею и ловя в ней отголоски боли.

– Я тебя предупредил, – коротко сказал он с металлом в голосе, – иди за минералкой. А потом будем заниматься. Ты же притащила лекции? Я всё пропустил. Но с твоей помощью буду восполнять пробелы.

Кляня его на чем свет стоит, я спустилась на лифте вниз и направилась в бар при отеле, чтобы раздобыть проклятую минералку.

– Насыпать бы тебе туда слабительного, – бурчала я по пути обратно. И нет бы сразу попросить принести! Надо же было гонять меня туда-сюда! – Чертов мажор-извращенец! Садист!

Посмотрела на часы. У меня не так много времени, чтобы успеть вернуться в университет. Водитель не знает, что последнюю пару отменили, и приедет к назначенному ранее времени. У меня есть фора, но не такая большая, чтобы прохлаждаться в отеле с мажором.

Дойдя до номера, я обнаружила дверь слегка приоткрытой. К моему облегчению, горничная застилала кровать чистым бельем и прибиралась. Не хотела бы я пялиться на грязную кровать после произошедшего на ней ночью. Сама мысль о том, что Ратмир кувыркался на ней сначала с одной сестрой, а потом с другой, была омерзительной. Неужели людям всё равно с кем? Уж мажору-то точно!

А эти две девки? Неужели Ратмир такой неотразимый, что они готовы терпеть подобное отношение? Внешне он, конечно, горяч, и, не будь я знакома с его темной стороной, возможно, мне он даже понравился бы… Но, учитывая то, какое дерьмо вылетает из его рта, на его внешнюю привлекательность мне было плевать.

Выпроводив горничную, я с опаской села на кресло, надеясь на то, что голый мажорский зад на нем не восседал, достала конспект, прекрасно понимая, что это лишь очередной предлог достать меня. Видимо, жизнь у Ратмирчика на-

столько скучная, что я стала единственным развлечением, не считая близняшек. Черт! И чего я только пристала к ним?! Каждый сам выбирает, заниматься ему сексом или нет.

Мне, конечно, это светит только после свадьбы, ведь девушкам не скрыть свой позор, в отличие от парней, которые пользовались вседозволенностью и веселились до свадьбы. Хотя веселье так себе. Наверное. О нем я знала лишь теоретически.

– Держи, – кинул мне на колени тетради внезапно появившийся Ратмир. – Перепиши лекции и можешь быть свободна.

– Какого черта?! – вскрикнула я, накрывая глаза ладошкой. Чертов бесстыдник был в одном полотенце, обвязанном вокруг бедер! – У тебя что, какие-то проблемы с одеждой?!

– С чего ты взяла? – судя по голосу, пребывая в чудесном расположении духа, отозвался он.

– С того, что ты так и норовишь ее скинуть! Чертов эксгибиционист! – Моему возмущению не было предела.

– Ого, какие мы знаем словечки! – захохотал этот гад. – Может, ты еще что-то знаешь и умеешь? – прозвучало слишком близко, заставив меня замереть.

– Не смей…

– Что? Даже пальцем тебя не тронул, а у тебя уже пошлые мысли в голове. Может, из нас двоих это ты развратница и извращенка, принцесса?

Глава 5

Мадина

– Еще бы ты меня тронул! – возмутилась я, дрожа всем телом от ярости. – Ты сам такой. Вот и видишь в других подобное себе. Ну а я не такая, понял?

– Какой такой? – ухмыльнулся он, явно наслаждаясь беседой.

– Порочный! Вообще без принципов и морали!

– Ладно-ладно, хватит тут кипятиться, у меня от тебя голова разболелась, – простонал он и плюхнулся на кресло, широко раскидывая ноги. Полотенце раздвинулось тоже…

– Ради бога, оденься! Иначе я просто сейчас уйду! – потребовала я, глядя, как он открывает крышку с бутылки минералки и наклоняет ее к себе, сначала забросив в рот таблетку от головной боли, а потом жадно высасывая целую бутылку.

Мощный кадык двигался, когда он пил, а несколько капель полились прямо по коже, завораживая меня своим медленным и извилистым движением, огибающим рельефы мышц.

Черт! Это какая-то мания. Мания пялиться на него.

– Окей, удовлетворю тебя, – подмигнул он мне, резко вставая и скидывая полотенце. Мне оставалось только зажмуриться и слушать, как он шуршит одеждой.

Гад! Вообще меня не щадит. Такое ощущение, что он не понимает, что я невинная девушка строгих родителей, которые бы упали замертво, узнай они о том, где я нахожусь и что делаю.

– Можно? – пискнула я как мышь.

– Можешь смотреть, – лениво сказал мажор, а когда я открыла глаза, он снова сидел, развалившись на кресле, в футболке и джинсах и с босыми ногами, которые смущали меня не меньше его голого торса. Он чувствовал себя вольготно, в отличие от меня, и уже рылся в моей сумке.

– Что ты делаешь? – возмутилась я.

– Ищу конспект. А то вдруг ты собралась медитировать, мало ли, – пожал он плечами, намекая на то, что я сидела с закрытыми глазами. Ух, убила бы, заразу!

– И что ты собираешься делать? Мне этот конспект нужен.

– Мне он нужен больше, на лекцию я не пошел, но мне нужны знания. Хотя, черт, в твоих каракулях не разобраться. Придется тебе читать вслух.

– Если ты хочешь, чтобы тебе прочитали вслух, не желаешь ли сходить на лекцию? – съязвила я, обидевшись. У меня нормальный почерк, просто я не ожидала, что будут диктовать так быстро и что всё это нужно записывать! Я же не стенографистка.

– Опять капризы, принцесса? – изогнул он бровь, снова заглядывая в тетрадку. – Я устал, мне лень придумывать тебе новые задания. Ты сходила за минералкой и даже принесла

мне обезболивающее. Кстати, спасибо за заботу, – кивнул он на таблетки, которые я дала ему вместе с минералкой, зная, что у него болит голова.

Я вовсе не хотела позаботиться, просто думала, что, если он перестанет мучиться головной болью, то быстрее меня отпустит, не будет срывать на мне злость.

– Прогиб засчитан, – ухмыльнулся он, зля меня. – Прочитаешь мне лекцию – и свободна.

– Ратмир, я не могу. Ты, наверное, не понимаешь условий, в которых я живу. Меня от университета забирает водитель. И время поджимает, мне нужно скоро уезжать, – попыталась я объяснить свою ситуацию.

Но, конечно же, он был неумолим.

– И что ты предлагаешь? Не думаешь же ты, что я просто так прощу тебе задание и скажу, что оно отменяется?

– Это всё ужасно затянулось, Ратмир, – сказала я серьезно. – Тебе не приходило в голову, что нам нужно с этим покончить?

– Покончить? Что бы это значило? – удивился он, поглядывая на меня с интересом.

– Может быть, я сделаю какое-то одно большое задание для тебя? Такое, чтобы ты посчитал, что я искупила свою вину?

– Ого, играем по-крупному, – присвистнул он, скользя вдоль по моему телу каким-то непонятным, пугающим взглядом. – У меня есть одна идея. Только, боюсь, она тебе

не понравится.

– Какая? – сглотнула я, глядя на него в упор.

– Ты можешь рассчитаться собой. Прямо сейчас, – вновь окидывая мое одетое в легкое голубое платье тело плотоядным взглядом, бесстыдно предложил он.

Я же была настолько шокирована тем, что он посмел даже подумать о том, что я соглашусь, что просто застыла, не зная, как реагировать. Может, он шутит? Не может же он всерьез полагать, что я соглашусь на подобную мерзость?

– Как ты смеешь предлагать мне подобное?! Разве не знаешь, как для нас важна честь и невинность девушки!

– Неужели твой цветочек не достался Калиеву? – приподнял он удивленно брови, шокируя меня еще больше. – Мне казалось, когда сбегаешь из дома с парнем, дело заходит намного дальше поцелуев и невинного петтинга.

О господи! Неужели этот гаденыш думал, что у меня было что-то с Андреем?!

– Ты с ума сошел! Все эти вещи возможны только после свадьбы! Андрей и пальцем меня не тронул! Он не такой бесчестный, как ты!

– Прям святой наш Андрюша. Хороша сказка, да вот только…

– Вот только что?! Не надо судить всех по себе! То, что ты прыгаешь из постели в постель, не значит, что все такие! – уже кричала я, встав и нависнув над ним.

– Я всего лишь предложил тебе способ избавиться от ме-

ня, принцесса. То, что он тебе не понравился, твои проблемы. Что же касается твоих отношений с Калиевым, мне, честно говоря, насрать, – словно специально используя грубость, ухмыльнулся гад. – Для меня девственность не более чем красивая обертка на подарке. Бесполезна.

– Рада за тебя и твои прогрессивные взгляды! Только отдавать тебе ее я не намерена! Ты полный идиот, если думаешь, что я, для того чтобы скрыть один позор, подвергну себя другому!

– Закончила? – лениво поинтересовался он, совершенно не впечатленный моим выпадом. – Раздевайся и ложись на кровать или читай лекцию. Выбор за тобой. Я повеселюсь при любом раскладе.

– Веселье? Вот что я для тебя?!

– А ты хотела бы быть чем-то большим, принцесса? Прости, детка, но для того, чтобы стать кем-то значимым для меня, надо хорошо постараться.

– Я не буду стараться! Мне плевать на твои хотелки! И я больше не намерена терпеть твои издевательства!

– Оу, у кого-то прорезались коготки! – продолжал насмехаться он, с интересом наблюдая за тем, как я запихиваю в сумочку то, что он так неаккуратно раскидал.

– Делай что хочешь! Публикуй видео или иди с ним напрямую к моему отцу, это в любом случае лучше, чем бояться каждую минуту того, что меня застукают с тобой! – проговорила я на эмоциях, перекидывая ремешок сумочки

через плечо.

– Уверена, что сможешь справиться с последствиями? – поняв, что я ухожу, спросил он, недобро прищурившись.

– Лучше уж позор и ссылка к тетке, которая мне грозит, чем еще одна минута в твоем обществе! Ни одна нормальная девушка не потерпит такого отношения! Я не игрушка и не девушка по вызову!

– То есть ты себя считаешь нормальной девушкой? – проговорил он с явным подвохом, заставляя меня напрячься и замереть.

Воздух медленно выходил из легких, а обратно не возвращался, и я задыхалась от удушливой волны ненависти, когда Ратмир встал и навис надо мной.

– Что ты имеешь в виду?

– А то, что ты такой называться не можешь. Ты сбежала с парнем, нарушила все правила приличия, ты ходишь ко мне в номер – одна, по своей воле…

– По своей воле?! Ты заставил меня! Шантажировал! – подалась я к нему, выкрикивая в лицо свои слова. Бесит! До чего же он меня бесит!

– Ты могла пойти к отцу и честно признаться ему, приняв на себя все последствия, но вместо этого ты решила сыграть в опасную игру. Признайся, принцесса, ведь тебе нравится ходить по краю? – медленно и протяжно выдал он.

– Нравится?! Ты идиот?! Кому такое понравится?

– Может быть, самовлюбленной девчонке, которая любит

провоцировать парней, лишь бы добиться любого знака внимания? Знаешь, как называют таких, как ты?

– Неинтересно! – выпалила я, когда он схватил меня за руку, притягивая к себе. Не хочу слышать оскорбления!

Но Ратмир, естественно, и не думал меня щадить.

– Порченая, – выплюнул он оскорбительное слово и обдал меня презрительным взглядом. – Хватит играть. Просто давай сделаем это и забудем друг о друге. Твое тело в обмен на видео. Невелика потеря для такой, как ты!

– Ни за что! Как ты смеешь?! – зашипела я, кидаясь на него и оглушая резкой пощечиной, от которой у Ратмира откинулась назад голова.

Меня колотило от бешеного коктейля чувств, поджигающего кровь в моих венах, и я ничего не соображала, совсем позабыв обо всех правилах приличия и страхе.

– Делай что хочешь! Можешь выложить в интернет это чертово видео! Всё что угодно, лишь бы никогда не видеть и не слышать тебя! – заявив ему это, я развернулась и пошла на выход, но стоило открыть дверь, как в спину мне послышалось глухое предостережение.

– Выйдешь за порог – подпишешь себе смертный приговор, принцесса.

Мадина

Не знаю, что послужило причиной, то ли я простыла, то ли так перенервничала из-за последних событий и стычки с проклятым мажором, но к вечеру у меня поднялась темпе-

ратура. В свете случившегося я была даже рада этому, ведь благодаря плохому самочувствию я смогла отлежаться дома и избежать встречи с Ратмиром в универе. Спряталась. Переживала заново каждую минуту унижения, которому он меня подверг, вспоминала и обмирала от ужаса, представляя ежесекундно, как Ратмир осуществляет свою угрозу, выкладывает видео, мой папа узнает об этом…

Дальше я даже представлять не могла. Не хватало выдержки и моральных сил. Он меня попросту уничтожил. Хамзатов настоящий монстр, которому чуждо сострадание. Ради личной мести он готов разрушить мою жизнь. И ведь даже рука не дрогнет. Беспринципный урод!

Каково же было мое удивление, когда видео так и не всплыло, но я не расслаблялась, ведь предчувствовала, что он придумал очередную гадость, которая окажется хуже всех предыдущих.

Хотя куда уж хуже! Он считает меня падшей женщиной, поэтому так и ведет себя со мной. Вот только это его ничуть не оправдывает!

Но больше я ему не поддамся. Если отец узнает правду, он меня накажет, но это лучше каждодневной пытки, которой подвергал меня этот бессовестный.

– Дочка, тебе лучше? Я приглашен сегодня на открытие ресторана и хотел бы, чтобы ты меня сопровождала, – обратился ко мне отец за обедом.

– Да, конечно, папа, – пытаясь не выдать злости из-за того,

что он предупредил меня в последний момент, улыбнулась я. И ведь просила его уже не раз говорить хотя бы за день! Вот почему мужчины не думают о том, что девушкам нужно время, чтобы собраться на такое мероприятие?! Мне нужно два часа на одну прическу!

Оставив недоеденный обед, я поднялась в свою спальню, пытаясь прикинуть в голове, что бы надеть. Быть в том, что уже надевала, я не хотела, так как знала, что на таком мероприятии будут журналисты. Да и фотки для соцсети надо бы сделать.

Решив остановить свой выбор на новом атласном платье французской длины из переливающейся ткани цвета морской волны, я быстро приняла душ и приступила к сушке волос, решив выпрямить их.

На то, чтобы использовать плойку, у меня не было ни сил, ни настроения. В очередной раз в голову пришла мысль обрезать волосы, но зная, что мама, которая любила повторять, что волосы женщины – это ее богатство, никогда не разрешит, лишь грустно вздохнула, распутывая пряди, спускавшиеся аж до самой попы.

Пока я возилась с макияжем, назначенное папой время наступило, и, надев высокие босоножки в тон к платью, я спустилась вниз, прихватив клатч. Обычно я всегда с волнением ожидала приятного вечера, но сегодня лишь рассчитывала отвлечься от тревожных мыслей.

– Я вошел с Хамзатовым в долю и решил открыть отель.

Судя по всему, это хорошо окупается, и должны же мы пробовать что-то новое… – услышала я краем уха разговор отца по телефону. Мы уже почти подъехали к месту, о чем сообщил водитель.

– Хамзатовы? – осторожно спросила я отца, до последнего надеясь, что ослышалась. В этом городе были только одни Хамзатовы, занимающиеся ресторанным бизнесом. Но я всё равно глупо надеялась, что речь не о родных Ратмира. Нет-нет-нет, только не это, господи, всё не может быть настолько плохо…

– Да, их сын учился с тобой в одном классе, так что ты должна их знать. Ратмир, кажется.

Ратмир

– Какой нарядный, брат, – встретил я Омара в дверях своей комнаты, куда он вошел уже одетый на мероприятие. Черный смокинг смотрелся помпезно, но был к месту. Сегодня ведь открытие его первого ресторана. И я бы пошел, да только…

– Это важно для меня, Рат, – убеждал брат, поняв, что я даже не одеваюсь, – знаю, вы с отцом в ссоре, но прошу тебя, пойди на открытие ресторана ради меня.

В ссоре? Так он называет это? Разве нормальный отец отправит родного сына в колонию для малолетних преступников? Чтобы «папенькиного сынка» клевали все кому не лень отбросы общества. Да, называлось это военным лагерем, да только по факту было тюрьмой.

– Брат, я уважаю тебя, но находиться рядом с ним не хочу.

– Твердолобый! Как тебя уговорить?! – рассердился Омар, негодуя и хлопая рукой по каминной полке. В нашем шикарном доме везде сияла позолота, но ей не покрыть черноту и гниль, которая его пропитала после смерти матери.

– Никак, – пожал я плечами, не собираясь сдаваться.

– Соберутся все важные люди города, Самировы, Бешкетовы, Амаевы… – перечислял он и запнулся, увидев, как я вскинул голову.

– Амаевы? Всей семьей?

– Да, с женой и дочкой приедет Амаев, а что такое? Ты так странно смотришь.

– Знаешь, я, пожалуй, загляну на минутку, – хищно улыбнулся я, проходя к шкафу и открывая его нараспашку. – У меня как раз завалялся подходящий костюм.

– Колись, брат, – наседал он, пытаясь выведать правду.

Но что ему сказать? Что меня стали черти на вертеле поджаривать, стоило мне понять, что эта красивая сучка придет на открытие ресторана и будет вертеть там задом перед мужиками.

Порченая. Такая она и была. Так почему бесилась, когда я называл ее такой? Правда глаза колет?

То самое пресловутое видео на флешке всегда было со мной и жгло карман. Так, может, пойти и попробовать выторговать еще раз ее тело взамен на так нужную ей вещь? Вечер обещает быть интересным…

– Ты меня прямо пугаешь своим видом, – заметил брат, когда мы спускались к машине. – Секреты от родного брата? Обидно, знаешь ли.

– Никаких секретов, брат, не ищи тайны там, где ее нет, – соврал я ему, чтобы пощадить чувства. – Ты же сам пришел ко мне просить посетить мероприятие, оно для тебя важно, я понимаю. Пусть все видят, что семья поддерживает твое начинание, – сказал я ему, закидывая руку на плечо. Вот в этом я не врал, за брата я искренне радовался.

– Ты там ничего не учудишь? – спросил он с опасением в голосе.

– Чего, например?

– От тебя можно ожидать чего угодно, – из-за наших спин материализовался отец в сопровождении двух бугаев и прошел вперед, остановившись напротив. Грузная фигура заняла всю гравийную дорожку возле особняка, ведущую к коваными воротам.

– Отец, – Омар кинулся на мою защиту, но я в ней не нуждался.

– Но тогда ты знаешь, куда меня отправить, – съязвил я, не дожидаясь реакции и проходя к машине.

Вслед мне неслись оскорбления, но я уже не слушал.

Давно привык пропускать их мимо ушей. Сегодня у меня было занятие поинтересней, чем слушать его издевки, нужно было стребовать долг с одной капризной принцессы.

Приехав к ресторану, я занял место в баре, с которого от-

крывался хороший обзор на весь зал, так что чету Амаевых с дочерью я точно не пропущу. Предвкушение бурлило в крови, и я, удивляясь сам себе, начал высматривать эту выскочку. Щека всё еще фантомно горела от ее пощечины, и я с нетерпением ждал возможности расплатиться с ней по полной за такое неуважение.

Еще ни одна девка так меня не бесила и не выводила из себя! Мне хотелось выжечь в ней покорность и уважение к себе, что было странно, ведь я никогда не уделял девчонкам столько внимания. Только Риде…

Но та история закончилась, так и не успев начаться.

– Здорово, Хамзатов, – упал на соседний стул старый приятель.

– Халид, – кивнул я, продолжая сканировать всё прибывающую толпу сливок общества.

– Кого-то ждешь? – от его внимания не укрылся мой взгляд.

– Да кого мне ждать? – отмахнулся я, поморщившись со скучающим видом. – Просто смотрю. Не каждый же день собирается столько богачей.

Продолжая перебрасываться с Халидом ничего не значащими фразами, я с растущим азартом продолжал наблюдение. Давно мне не было так весело. Мучить эту принцессу было забавно.

Бедняжка уже несколько дней не появлялась в универе, решив спрятать голову в песок. Сначала, разозлившись, я

действительно собирался выложить запись, но, остыв, понял, что это было бы слишком просто.

Заполучив такую власть над кем-то, было бы глупо ее терять. Не-е-ет, принцесса не отделается так легко. Ей придется мучиться так же, как мучился я на протяжении трех месяцев в том богом забытом месте.

Из нее, по крайней мере, не будут выбивать всё ударами, как из меня. Подумаешь, наказание – прислуживать мне, в жизни бывают вещи и пострашнее. Вот отправить бы эту выскочку туда, куда попал я по ее милости, чтобы ощутила разницу… Знала бы, суч…

– Ого! Дочка Амаева всё хорошеет, – вставил Халид как раз в тот момент, когда я заметил вошедшую с отцом Мадину. И я был вынужден с ним согласиться. Принцесса действительно выглядела… соблазнительно.

Нет, это слабо сказано. Она выглядела как сладкий грех, который так и просился его попробовать.

Халид аж языком прищелкнул, за что сразу захотелось врезать в табло. Это моя собственность. Сам того не заметив, я принял стойку и напряг кулаки.

Хм-м… Было бы неплохо получить свой приз. Надо признать, бог наградил эту заразу очень аппетитной внешностью. Грудь, задница, ноги. Всё при ней. А какие губы… Они явно предназначены не только для того, чтобы исторгать проклятия в мой адрес…

Может, прямо сейчас и потребовать с нее должок?

Глава 6

Ратмир

Брат сегодня был в центре внимания. Что не могло не радовать. Омар заслужил это. Он всегда старался угодить отцу. А поскольку мы с ним постоянно воевали, брату приходилось отдуваться за двоих. Он был правильным мальчиком, послушным сыном, продолжателем семейных традиций. А я… Недостойный. Паршивая овца.

Что ж. Надо соответствовать.

Поднявшись с места, я отправился на поиски принцессы. Найти ее оказалось просто. На мед всегда слетаются пчелы. А она была очень вкусным лакомством. Даже на вид. Представляю, что будет, если я ее наконец попробую…

Не если. Когда!

– Хороша пташка, – раздалось откуда-то сбоку, и я обернулся, увидев своего дядю Мурада, на которого наседала вся наша родня, требуя выбрать невесту и обзавестись наследником. Но, как я знаю, свобода его устраивала.

Неужели он положил глаз на юную Амаеву?

– Обычная, – пожал я плечами, чтобы спрятать интерес.

Нечего кому-то из семьи знать о моих планах и намерениях.

– Ты ослеп, племянник? Она здесь самая красивая. Или тебе в военном лагере отбили причинное место?

Шуточки у дяди те еще, всегда славился острым языком и в карман за словом не лез. Не повезет его жене, но от принцессы надо его отвернуть. Она моя.

– Она глупая, – сказал я, поморщившись, – тупая как пробка. Ты умрешь с ней от скуки.

– Откуда знаешь? – дядин острый взгляд сосредоточился на мне.

– Мы учимся на одном факультете. Парни рассказывали про нее.

– Так обычно и бывает, – сказал дядя со знанием дела и помрачнел. – Либо красивая, либо умная. Умная у меня уже была, теперь подойдет красивая, – оскалился он.

– Тебя отец, кстати, искал, – пошел я на крайние меры, чтобы очистить себе дорогу, а то этот ретивый жених уже намылился окучивать мою грядку.

– Да? – он удивился, но спорить не стал, пошел искать отца, а я двинулся к принцессе, расталкивая плечом толпу ее поклонников.

Она с кем-то щебетала, и я прошелся взглядом по ее облегающему платью. А потом встретился с ней взглядами. Провел языком по нижней губе и скосил глаза в сторону прохода в подсобные помещения. Убедившись, что послание понято верно, убрал руки в карманы и пошел ждать свою собачку, которая не преминет выполнить команду «к ноге».

Коридор был пуст, и я вальяжно прислонился к стене, сложив руки на груди. Предвкушение от скорой встречи напол-

няло меня таким азартом, что я с трудом сдерживал нетерпение. А принцесса словно нарочно не спешила приходить, будя во мне злость и раздражение.

– Что тебе нужно? – смело спросила она, наконец появляясь передо мной.

– Нам надо поговорить, принцесса. Тебе не кажется, что ты мне задолжала? Посчитать, сколько желаний ты просрочила за эти дни, что трусливо скрывалась от меня? – выбрасывая руку вперед и хватая ее за предплечье, прошипел я, злясь из-за охватившего меня возбуждения. Вот какого хрена, а? Мало, что ли, на всё готовых девок, чтобы я возбуждался от этой дряни?

– Псих, отпусти меня! – дернулась она от меня. – Я тебе ясно сказала – делай что хочешь! Я больше не намерена тебе прислуживать! – проговорила она твердо, но дрожащий голос выдавал ее волнение и страх, которым я упивался.

– Вот как? – оскалился я. – Значит, я могу прямо сейчас пойти в зал и включить запись твоего разговора с несостоявшимся мужем? – прижимая ее к себе, прошептал я на ухо, малышка дергалась, но не вырывалась, слишком напуганная подобной перспективой.

– Н… нет.

– Хорошая девочка, – хмыкнул я, довольный ее покорностью. – Вот так бы сразу. А то строишь из себя героиню романа, готовую противостоять злодею. Черт! – заметив официанта, идущего в нашу сторону, я схватил ее за плечи и за-

толкал в ближайшее помещение.

– Я согласилась исполнять желания, а не твои гнусности! – вдруг разъярилась она, начиная яростно отбиваться.

– Да успокойся ты, идиотка! – попытался я ухватить ее за руки, но в принцессу словно злой дух вселился.

– Отпусти меня, мерзавец! Бесчестный!

– Агрх… Черт! – подпрыгнул я на одной ноге, хватаясь за колено той, которую она так больно ткнула своим каблуком.

– Так тебе, гад! – шмыгнула она носом, потирая плечи, за которые я ее сюда тащил.

– Истеричка! Скажи спасибо, что я тебя спас! Вот увидел бы тебя официант, посмотрел бы я на тебя, гадина такая! От тебя одни проблемы!

– Так отстань от меня, если я такая проблемная! Чего пристал?!

– Не слишком ли много хочешь? – кинулся я к ней, услышав глухой звук. Глянул в сторону и наткнулся взглядом на большую железную дверь, которую сейчас захлопнули. Послышался щелчок, а потом быстрые удаляющиеся шаги.

– Мы что, в холодильнике?! – догадалась принцесса раньше меня, ежась и обхватывая себя руками за плечи.

– Черт! – понял я это вслед за ней, а еще то, что нас заперли.

Вокруг высились железные стеллажи с продуктами, какие-то коробки и ящики с бутылками стояли по бокам помещения, но главное, что здесь был настоящий дубак.

– Болван, ты запер нас в холодильнике! – заверещала принцесса, что в замкнутом пространстве сильно резануло по ушам.

– Во-первых, не я запер, а нас заперли снаружи, – тихо, но с угрозой сказал я ей, подходя и заставляя двигаться к стене, куда притиснул, не давая вырваться. – А во-вторых, ты опять забылась? Только попробуй назвать меня болваном или еще как-то…

– А то что! – взвилась паршивка, подпрыгнув на месте. – Порубишь на фарш?

– О, какие кровожадные фантазии, – усмехнулся я, обрисовывая взглядом вздымающуюся от волнения грудь. Такая тонкая ткань, что видны даже соски. Член мгновенно окаменел и натянул брюки, кровь от мозга устремилась в пах. Черт, от этой девки крышу срывает нехило, а мы тут с ней застряли…

– Как же ты меня бесишь! – заскрипела она зубами. – Бесишь! Беси… Апчхи!

Вырвавшийся чих так позорно завершил ее выкрики, что я не удержался от смеха. А принцесса шмыгнула носом и снова поежилась, потирая предплечья руками.

– Ты что, болеешь?

– Да! Вообще-то, я два дня с температурой провалялась, – заявила она. – И благодаря тебе у меня теперь будет рецидив!

Упс. Кажется, она не просто пряталась от меня.

– Сейчас я позвоню брату, и нас отсюда вызволят, – взял

я телефон. – Черт, здесь нет связи.

– Что значит, нет связи?! – взвилась она, отталкивая меня и начиная судорожно открывать маленькую сумочку, висящую на плече. Зачем она вообще нужна? – Папа убьет меня! – доставая телефон и понимая, что тоже не сможет дозвониться, запаниковала она. – Вот что тебе всё неймется?! Развлечений мало в жизни?! – дрожа от пронизывающего холода, спросила она.

На самом деле я и сам не знал ответов на ее вопросы. Вначале всё начиналось как забава и как способ проучить высокомерную девку, испортившую мне жизнь и отправившую в ад на земле.

Но сейчас… Сейчас мне хотелось намного большего, чем просто месть. Смотря на этот лакомый кусочек, я едва сопротивлялся желанию завалить ее.

Мадина

– Я замерзну раньше, чем нас обнаружат! Боже, как же холодно! – слыша, как начинают стучать друг о друга зубы, запаниковала я. Я и так чувствовала себя не очень хорошо, а после того, как мы уже десять минут проторчали в этом холодильнике…

– Думаю, теперь у нас есть только один выход, – твердо заявил мажор, вновь надвигаясь на меня и с каждым шагом заставляя отступать.

– Какой выход? – продолжая стучать зубами, с надеждой спросила я.

– Согреться теплом наших тел. Сама понимаешь, мы с тобой единственный источник тепла, который есть в этом холодильнике.

– Что за чушь?! Держись подальше! – выставила я вперед руку, ощущая, как уперлась спиной в стеллажи.

– Это не чушь, малышка, ты что, физику не изучала? Хочешь превратиться в ледышку? – протягивая ко мне руки, говорил он, не обращая внимания на мою удвоившуюся панику.

– Не прикасайся… Апчхи!

– Вот видишь! Тебе нужно тепло моего тела даже больше, чем мне твое! – веселился он за мой счет.

– Какая же ты скотина! – шмыгнула я носом, чувствуя, что слабею и не могу стоять.

– Что я говорил насчет твоего язычка? Еще одно неуважительное слово, и я найду для него лучшее применение, и не жалуйся потом… Черт! Эй! Только не думай падать в обморок! Слышишь?

Но я уже не слышала, забытье было таким сладким, в нем не было этого мажора и его очередных угроз. Так что я с радостью погрузилась в спасительную темноту, в которой мне не было так холодно.

Глава 7

Ратмир

– Эй, ты чего? – подхватил я принцессу на руки и стал искать место, куда присесть, но здесь были только ящики с накинутыми на них пледами. Выбрав один, я уселся на него, устраивая девушку на коленях, а потом стал похлопывать по щекам вредную принцессу, у которой стремительно синели губы. Надо как-то отсюда выбираться, не хватало мне только обвинения в убийстве!

– Эй, очнись, – я растирал холодные руки и тонкие пальцы с кольцами, но девушка в моих руках не шевелилась, тогда я снял пиджак, извернувшись так, чтобы не пришлось снимать ее со своих коленей, и надел его сверху. Руки в рукава продевать не стал, просто укутал ее и продолжал растирать ее ледяные пальцы.

Мадина стала моргать и хлопать ресницами, шевелясь в моих объятиях. Засмотрелся на нее. Красивая она, как кукла. Ненастоящая какая-то, нереальная. Даже не верилось, что бывают такие красивые, как она.

Обладать ею стало моим наваждением. Думал о ней, представлял нас вместе. Чертова принцесса мне даже снилась, после чего я вставал с каменным стояком. Так и до одержимости недалеко.

Со всем этим надо было покончить.

В то же время я не видел никаких препятствий, чтобы затащить ее в постель. Я же всё равно мерзавец в ее глазах. А она уже попробовала секс. Так чего церемониться?

От этого хотелось скрипеть зубами. Неужели она раздвинула ноги перед этим маменькиным сынком?

Всё у меня внутри зудело от желания выяснить, как ему удалось уломать эту строптивицу.

– А ну-ка отпусти! – очнулась Мадина, задергавшись в моих руках. – Что ты делаешь? Ты воспользовался моей слабостью, чтобы…

– Узнаю принцессу, – скривился я, – никакой благодарности. В общем-то, я другого и не ждал.

– Какой благодарности ты хочешь? – Она вскочила и скинула пиджак. – По твоей милости мы здесь заперты! Что нам теперь делать? Мы умрем от окоченения.

– Не драматизируй, – я откинулся на холодную стену и думал о том, как скоро она снова захочет вернуть себе тепло. – Всё будет в порядке, нас обязательно откроют.

– А если нет?

– Если нет, придется согреваться любыми способами, – порочно ухмыльнувшись, я стрельнул взглядом в свой пах, а потом посмотрел в ее глаза. Они отражали ужас и гнев.

– Ты… ты… На что намекаешь? Совсем сбрендил!

– А у тебя есть другие варианты? – подмигнул я ей. – Не делай вид, что для тебя это такая трагедия. Одним больше, одним меньше.

– Ах ты… – замахнулась она на меня, но я поймал ее руку, вскочив, и завел ей за спину, притягивая к себе брыкающееся тело.

– Кажется, я предупреждал, чтобы ты не смела поднимать на меня руку, – цедил я ей в лицо, видя, как дрожат губы и на шее быстро бьется пульс.

– А я предупреждала, чтобы ты не оскорблял меня, – не сдавалась упрямица. – Я требую уважения! Ты просто пользуешься тем, что я в твоей власти из-за шантажа. Но на самом деле только так и можешь добиться внимания нормальной девушки!

– Что ты имеешь в виду?! Поясни! – встряхнул я ее.

– А то! Я же вижу, как ты пялишься на меня, я тебе нравлюсь, только ты не можешь себе в этом признаться. Тебя коробит. Нормальный мужчина ухаживает за девушкой, если она ему нравится, а не навязывает ей свое общество!

– Это Андрей-то нормальный мужчина? – хмыкнул я, отталкивая ее от себя.

– Почему бы и нет? Он красиво ухаживал, заставлял меня чувствовать себя единственной и неповторимой, он слушал меня, а не оскорблял. А тебе этого не дано. Для тебя все одинаковые, просто одноразовые грелки для постели. Только вот я не такая!

– И какая же ты? Девушка, забывшая о чести и достоинстве. Решившая сбежать с парнем, который даже не нашей веры! То, что его воспитали уважаемые люди, не делает его

одним из нас. Наша община никогда его не примет!

– Он придерживается законов нашей веры намного больше, чем ты! Как у тебя только язык повернулся заговорить о вере?! Ты, который пьет, курит, спит с девушками, которые не являются тебе дозволенными! Живешь как неверующий, а в других кидаешь камни! – прошипела она, обхватывая себя руками.

Если бы не ее жалкий вид, я бы просто взял и выпорол ее за подобные слова.

– Твой Андрей прям святой… А подожди-ка! Он же давно не твой! – ухмыльнулся я. – А я тут, рядом, и готов тебя согреть. Не обещаю, конечно, любви до гроба и всего такого, но теплом своего тела охотно с тобой поделюсь, гордячка.

– Да иди ты со своим теплом и телом! – шмыгнула она носом, дрожа и пошатываясь. Потянувшись за одеялом, закуталась в него и села на ящик.

– Ты испытываешь мою доброту, – зло прошипел я, разглядывая ее ножки с медовой кожей.

– А ты перестань на меня пялиться! Чертов маньяк! Тебе что, мало тех девок, что готовы бежать за тобой по одному щелчку пальцев?

– С ними неинтересно, – печально вздохнул я, пытаясь не думать о пронизывающем холоде. Даже я начал с трудом сдерживать дрожь и охватывающую меня панику.

– А со мной значит ин… интересно? – стуча зубами, спросила она уже без злости. На нее просто не осталось сил.

– Иди сюда, обниму, – подходя к ней, попытался я притянуть ее к себе, но эта строптивица и не думала уступать, дергаясь и обкладывая меня ругательствами. – Успокойся, дура! Мы сейчас замерзнем насмерть!

– Что, уже сам… самому понадобилось теп… тепло… о боже… – не договорила она, пряча лицо в коленях. Темные волосы накрыли ее веером, и я, присев, собрал их одной рукой, приподнимая ее голову.

– Черт! У тебя губы совсем синюшные!

– Только не на… до пре… длагать сог… сог… реть их поц… поц… поц…

– Вот дьявол! – прорычал я, подхватывая ее и вновь устраивая на своих коленях. – Вот дай только выбраться отсюда! Так тебя накажу, что дважды будешь думать, прежде чем открывать свой нахальный ротик, – ворчал я, надеясь, что у меня будет такой шанс и мы не замерзнем насмерть в этом холодильнике.

– Это… это всё… из-за…тебя, – прохрипела принцесса, дрожа как осиновый лист.

– У тебя еще будет возможность со мной расквитаться.

Мадина

– Не будет, – буркнула я в ответ, продолжая дрожать. Чертовски холодно и страшно. Даже на злость не осталось сил. – Так что ты… хо… тел? Ты же… же… преследовал какую-то цель, когда за… таскивал меня сюда?

– Помолчи, – махнул он на меня рукой, совсем не пони-

мая, каких усилий мне стоило произнести эти слова, когда зуб на зуб не попадает. – Кто-то идет.

Я прислушалась и в самом деле услышала шаги. Надежда всколыхнулась внутри, и я кинулась к двери.

– Стоять! – последовал приказ мне в спину. – Ты же так боялась, что нас раскроют. Спрячься.

– Но куда? – забормотала я, оглядываясь.

– За стеллажи, – коротко сказал Ратмир, идя навстречу официанту, который открыл холодильник и с изумлением заговорил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.